Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 17 ноября 1987 г. № 137 (6393)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ПРЕНИЯХ 5—7 МИНУТ

На самообслуживании?

Наш район сельский. В нем нет профессиональных художественных коллективов, учреждений искусств. Думаем, что в этом плане мы не исключение, а скорее правило, норма. А поэтому и проблемы, о которых я хочу говорить, носят не местный характер.

Тема моих заметок — культурное обслуживание сельских зрителей профессиональными творческими коллективами. Сначала несколько цифр. За 1987 год на территории нашего района выступили три эстрадные концертные бригады по линии областной филармонии и артисты Волгоградского кукольного театра. Не балуют нас своим вниманием профессионалы, не правда ли? А ведь в Волгограде есть еще три крупных театра — драматический, музыкальной комедии, тюз, есть цирк, свой городской театр в Камышине. И никто с начала года не выступил в нашем районе!

Тюз мы вообще за все годы его существования не видели ни разу, а когда была у нас в последний раз музкомедия, могут припомнить разве что пенсионеры. Волгоградская драма навещала нас лишь в 1985 году.

Правда, в августе из этого театра звонили в наш отдел культуры и предложили привезти два спектакля. Мы вынуждены были отказаться от этой услуги — в разгаре уборка урожая, шла она из-за непогоды крайне напряженно.

Театр нас теперь, конечно, вправе упрекать в негостеприимстве, но ведь организация гастролей потому и называется организацией, что требует предварительных усилий, подготовительной работы, планирования.

Пока, увы, наши взаимоотношения с учреждениями искусств строятся совсем на другой основе — случайной, спонтанной. Вспомнят вдруг — приедут, не вспомнят — не приедут. Культурное обслуживание сельских жителей ведется бессистемно, и потому оно заведомо обречено на очень низкий уровень. Говорю об этом, опираясь на опыт не только нашего района, но и соседних с нами — Нехаевского, Алексеевского, Новониколаевского.

На наш взгляд, областное управление культуры должно строже контролировать работу учреждений искусств, творческих союзов по культурному шефству над сельскими районами, энергичнее руководить ею. Разумно, мы считаем, заблаговременно разрабатывать годовой план, в котором будут расписаны по месяцам и районам гастрольно-концертные мероприятия. Выписки из этого плана должны направляться в районные органы культуры, и те в свою очередь будут вести необходимую работу по подготовке и организации зрителя, распространению билетов, будут пропагандировать анонсированные в планах виды и жанры искусства.

Правда, жанровым многообразием программы приезжих коллективов не отличаются. Так, в течение многих лет не были у нас исполнители серьезной музыки. Видимо, кто-то считает, что высокое искусство не для сельского слушателя, ему доступнее выступление вокально-инструментальных ансамблей. Но ведь получается замкнутый круг. Людей пичкают только одной плохой эстрадой, а потом упрекают в низком вкусе. Годами ждут наши зрители исполнителей народных песен, популярной джазовой музыки, старинного русского романса.

Что касается театральных гастролей, то в их организации много непродуманного. Зачастую вывозят в районы спектакли, совершенно не приспособленные к показу на сценах районных, тем более сельских домов культуры. Может быть, стоит готовить для проката на селе специальные мобильные спектакли, в которых занят небольшой актерский состав, чьи декорации компактны и транспортабельны. Мы знаем, что в афише Волгоградской драмы такой спектакль уже есть. Это пьеса «Заступница» о жизни М. Ю. Лермонтова. В ней занято всего три действующих лица, для ее постановки требуется минимум постановочных средств. Почему театр не торопится познакомить с этой пьесой жителей сельских районов и городов области, не понимаю.

Итак, если характеризовать нынешнее положение дел, то можно с грустью констатировать: сегодня район наш находится больше на культурном самообслуживании. Такое ущемление духовных интересов сельских тружеников несправедливо.

Н. КОВЕРЧЕНКО,
первый секретарь
Урюпинского горкома
КПСС.

Волгоградская область.

Конкурс имени М. И. Глинки, самое крупное состязание певцов в нашей стране, пользуется огромной популярностью у артистической молодежи. И действительно, кто из молодых исполнителей не захочет воспользоваться этой прекрасной возможностью познакомиться с искусством друг друга, перенять опыт, проверить свои силы, закалить волю и характер. Но право участвовать в конкурсе нужно еще завоевать — дорога к нему ведет через серьезные отборочные соревнования. Теперь у них уже все позади — все волнения, тревоги, борьба. Лучшие из лучших, приехавшие в Баку на XII Всесоюзный конкурс вокалистов имени М. И. Глинки, названы. Победителям вручены награды. Молодых лауреатов ждут театры, ждет зритель. Первая ступенька мастерства завоевана, впереди долгая артистическая жизнь...

● *Поет Ольга Бородина — 1-я премия. (Ленинград).*

● *Председатель жюри народная артистка СССР Ирина Архипова вручает диплом обладательнице 2-й премии Гулшан Алиевой. (Москва).*

Фото С. Раскина.

Фестиваль Индии в СССР

Видное место в духовной жизни советских людей по праву заняла многосторонняя программа Фестиваля Индии в СССР. Около пяти месяцев жители различных городов нашей страны знакомятся с самобытной культурой дружественной страны.

На сцене Московского драматического театра имени Н. В. Гоголя выступила театральная труппа «Сопанам». Гастроли индийские артисты открыли спектаклем «Карнабхарам» («Тяготы жизни героя Карны»), созданным в I веке до нашей эры драматургом Бхасой. Эта пьеса, как и вторая работа коллектива, которую увидели москвичи,— «Мадхьяма Вьяйогам» («Пьеса о среднем») созданы на основе всемирно известного индийского эпоса «Махабхарата».

Постановку этих спектаклей, бережно сохранивших многовековые традиции театральной школы Индии, осуществил известный индийский режиссер К. Н. Паниккара.

◇

Выставка работ мастеров индийской фотографии открылась в фотоклубе «Северянин» Вологды. Она привезена для показа в северном городе из Калькутты. А вологодские мастера готовят свою экспозицию, которая отправится в Индию на Фестиваль СССР.

◇

Новая страница Фестиваля Индии в СССР открылась для ашхабадцев. В залах Туркменского государственного музея изобразительных искусств развернулась экспозиция из собрания Национальной галереи современного искусства в Нью-Дели. Здесь представлено около семидесяти работ трех художников — Рабиндранета Тагора, выдающегося мыслителя и писателя, Амриты Шер-Гил и Джэмини Роя.

(«СК» — ТАСС).

Выставка из-за океана

В залах Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» 16 ноября с утра царило то особое оживление, которое всегда предвещает главное событие в музее — вернисаж. Волнение сотрудников «Третьяковки» понятно: картины, включенные в экспозицию «Новые горизонты. Американская живопись 1840—1910 годов», совершили почти кругосветное путешествие, прибыв в Москву из-за океана.

65 полотен, которые увидят советские зрители, знакомят с основными направлениями развития самобытной американской живописи. С произведениями «примитивистов» первой половины XIX века соседствуют пейзажи представителей так называемой «школы реки Гудзон», а рядом с ними — работы художников-реалистов. Во многих произведениях прослеживается близость к европейским школам, в частности к французским импрессионистам. Таков, например, творческий почерк выдающегося живописца Джеймса Уистлера. Любопытная деталь: в 40-е годы прошлого столетия этот художник жил в Петербурге, посещал Российскую академию художеств.

Экспозиция, организованная Министерством культуры СССР и музейным объединением совместно со Смитсониевским институтом (США),— ответная. Год назад за океаном была показана выставка русского искусства из Советского Союза.

Вчера состоялось официальное открытие выставки.

Голоса молодых

Сегодня в Москве открываются IV Всесоюзное совещание-семинар и Всесоюзный смотр молодых кинематографистов, организованные Союзом кинематографистов СССР, Госкино СССР и ЦК ВЛКСМ.

Более 300 участников, представляющих все кинематографические профессии, и более 200 картин — короткие и полнометражные, игровые, мультипликационные и документальные, созданные в последние годы на разных студиях и в киношколах. Такова цифровая экспозиция, уже сама по себе говорящая о важности и представительности нынешнего молодежного кинофорума. И все же подлинную значимость совещания-смотра определяют не цифры, а предмет разговора и исследования — молодое советское кино. Явление сложное и пока малоизученное, по существу открытое V съездом кинематографистов и неожиданно отразившее многие проблемы нашего обновляющегося кинематографа. Взять хотя бы возрастной критерий — возраст участников совещания колеблется от 25 до 40 лет и старше, что начисто сокрушает традиционные представления о поколении начинающих в искусстве и одновременно фокусирует внимание на трудных судьбах молодых художников.

Как отличить в молодом человеке искренний творческий порыв от конъюнктурной поспешности? Что родит и что делает непохожими представителей «молодого» кино? Почему о нем больше говорят критики, чем зрители? Отчего учебные и дебютные работы начинающих с успехом представляют советское кино на престижных международных кинофестивалях, но с трудом прорываются на отечественный экран? Эти и другие актуальные, наболевшие вопросы предлагается обсудить на критических дискуссиях и «круглых столах» с участием руководителей Госкино и Союза кинематографистов СССР, на встречах с видными учеными и деятелями культуры, на семинарских занятиях по профессиям.

Показ работ молодых кинематографистов будет проходить в московских кинотеатрах «Новороссийск», «Стрела» и «Горизонт». На сей раз конкурсную программу предстоит оценивать не специалистам, а общественным жюри, состоящим из членов киноклубов и зрителей. Таким образом, совещание призвано сплотить начинающих кинематографистов, а смотр дает возможность вынести их эстетическую программу на суд публики.

Н. ЛУКИНЫХ.

ДЕНЬ ПОЛОН СОБЫТИЙ

● **РЕКОНСТРУКЦИЯ** усадьбы А. К. Толстого началась в брянском селе Красный Рог — воссоздается охотничий замок, где писателем были созданы драма «Царь Федор Иоаннович» и другие произведения.

● **ПАМЯТНИКИ** культуры и искусства античного мира привезены из Эрмитажа в Новокузнецк. Подобная передвижная выставка, начавшая путешествие по городам страны, создана музеем впервые.

● **КОНЦЕРТНЫЙ** зал открыт в Юрьеве монастыре близ Новгорода. Первый концерт в нем дала академическая капелла под руководством К. Шаленого.

Гастроли друзей

Завтра в Москве на сцене Академического театра имени Вл. Маяковского в рамках III фестиваля болгарского драматического искусства, посвященного 105-й годовщине со дня рождения Г. Димитрова, открывается показ спектаклей Театра Народной армии из НРБ.

В гастрольной афише коллектива спектакли «Прокурор», «Ночные разговоры», «Господин Пунтила и его слуга Матти» и «Жизнь есть сон». Спектакли болгарских друзей будут показаны также на сцене Театра имени М. Н. Ермоловой.

В этот же день сцена Государственного академического Центрального театра кукол предоставляется Центральному театру кукол из Софии. Москвичи познакомятся с пьесой «Рагаца» С. Стратиева в постановке Я. Ценковой и пьесой-сказкой «Пой!» В. Петрова (режиссер К. Аргирокулос).

Со спектаклями болгарских театров познакомятся также жители Ленинграда.

Вся жизнь — служение балету

Необыкновенный класс народной артистки СССР Натальи Дудинской из ее учениц разных лет собрался вчера в честь юбилея выдающейся советской балерины. Этот парад граций в Ленинградском хореографическом училище был лучшим подарком педагогу, уже многие годы пестующему мастеров классического танца.

А ей самой посчастливилось учиться у А. Я. Вагановой, чье имя носит ныне старейшая в стране «академия» танца. От своего педагога Дудинская восприняла все лучшее из опыта отечественной школы балета. Более трех десятилетий Наталья Михайловна была одной из ведущих солисток Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

С открытыми уроками классического танца ленинградка выезжает и за рубеж. Всегда был полон ее класс на международных семинарах в Польше, Югославии, ГДР, на Кубе. А нынешней осенью Наталья Михайловна совершила творческую поездку в США. По приглашению труппы «Бостон бэлэ» она отредактировала постановку балета «Жизель», приблизив ее к редакции Мариуса Петипа.

Студия народной драмы

Иркутск, по праву пользующийся в Сибири авторитетом театрального города, получил подкрепление в лице новой профессиональной труппы — студии народной драмы под руководством В. Дрожжина.

Статус государственного предоставлен самодеятельному театру в рамках начатого в стране комплексного эксперимента по созданию сценических коллективов, работающих на принципах самоокупаемости.

Свою творческую и экономическую жизнеспособность студийцы доказали первыми гастролями по Прибайкалью со спектаклями «Мать-Россия» и «Гимн Солнцу», которые возвращают к истокам народной драмы, песенного и танцевального творчества.

Сейчас в репертуаре труппы, что называется, «летучие» спектакли, которые рассчитаны на концертное исполнение — костюмы в чемодан и езжай хоть на край света. Но коллективу видится в будущем постановка «Слова о полку Игореве», «Жития» по Аввакуму, обращение к творчеству Распутина, Белова, Шукшина.

В. ХОДИЙ.

ИРКУТСК.

Открыта галерея

В торжественной обстановке в Борисоглебске открылась картинная галерея.

Щедрым даром отозвался на предложение создать здесь выставочный зал московский художник Петр Шолохов, уроженец этих мест. В дар родному городу он прислал земляков семьдесят своих живописных работ. Не остались безучастными к доброму делу и другие мастера.

Воронежская область.

НОВОСТИ, ПЕРЕДАННЫЕ ВЧЕРА В НОМЕР КОРРЕСПОНДЕНТАМИ «СК» И ТАСС

● **ИМЯ** великого русского актера, уроженца курской земли Михаила Семеновича Щепкина присвоено кинотеатру, который открылся в Курске. Интерьер здания украшают работы художников, рассказывающие о жизни и деятельности Щепкина.

● **ГЕРОИ** революции и гражданской войны, наши современники запечатлены фотолетописью становления Советской власти в Средней Азии, демонстрируемой в Ташкенте. «В братской семье народов СССР» — так названа эта экспозиция.

● **ТВОРЧЕСКАЯ** мастерская создана в Казани местной организацией Союза архитекторов РСФСР — она будет готовить проекты зданий по заказам граждан, кооперативов, колхозов.

● **СОЛДАТУ** ленинской гвардии, пламенному революционеру Юозасу Варейнису композитор А. Бражинскас посвятил оперу «Пламя», премьера которой состоялась в Академическом театре оперы и балета Литовской ССР.

● **ПЕРВАЯ** партия минирадиокомплексов «Томь-209-стерео» отправлена в торговлю Томским радиотехническим заводом. В комбайн входят стереофонический магнитофон, радиоприемник и проигрыватель.

● **НОВАЯ** продукция пензенской фабрики пианино-изящные фортепиано «Сура» — отличается уменьшенными габаритами. Заявки на «Суру» поступили из Польши, Турции, Греции.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

«ПРЯМАЯ РЕЧЬ»

«Неужели мы навечно обречены быть умными задним числом!» — такой вопрос волнует автора статьи «Соборы наших душ» доктора исторических наук П. Толочко. Автор взялся за перо, перечитав вышедший недавно на русском языке роман Олеся Гончара «Собор».

4—5 страницы

Музыку и слушателя объединяет исполнитель. Однако, как говорили участники делового клуба, собравшиеся за «круглым столом» «СК», в ходе перестройки концертной деятельности музыканты-исполнители пока остаются «на обочине». Как изменить такое положение? Этой теме посвящен отчет с заседания «круглого стола».

6 страница

Под рукой мастера рождается изумительное изделие... Сотни и сотни народных умельцев работают во всех уголках нашей Родины. Однако художественным промыслам нужна помощь, и народному искусству нельзя подходить с товарно-производственными мерками, считает автор статьи «Остров невезения» А. Миловский.

Хранить народные богатства!

Творчество Петра Ильича Чайковского, 150-летие которого весь цивилизованный мир будет праздновать в 1990 году,— наша национальная гордость. Поистине колоссально художественное и историческое воздействие его на музыкальное искусство XX века.

Хранителем наследия композитора стал Государственный дом-музей П. И. Чайковского в Клину. Здесь собраны интереснейшие материалы, подлинные документы, связанные с жизнью и творчеством гения русской музыки. Однако положение, в котором оказался ныне этот музей, мешает активизации его деятельности, существенному расширению методической, научной, пропагандистско-просветительской работы. Есть тому причины, и первая из них — местная подчиненность Дома Петра Ильича Чайковского Клинскому горисполкому, в то время как финансирование осуществляет Мособлисполком. Я уж не говорю о том, что «служба» у двух хозяев никогда не приносит хороших результатов. Главное — мировое, интернациональное культурное значение Государственного дома-музея П. И. Чайковского давно пришло в резкое противоречие с «местным» статусом и теми мизерными средствами, которые ему отпущены.

Настала пора придать Государственному дому-музею П. И. Чайковского действительно общесоюзный статус: это позволило бы несравнимо расширить масштабы его практической деятельности. И вообще, давно назрела необходимость восстановить расположенную по соседству с Клином усадьбу «Фроловское», где были созданы выдающиеся произведения композитора, и уж конечно — «Майданово» в Клину. Открытие музеев Чайковского в Москве и Ленинграде, приведение в порядок мемориала в Воткинске — в городе, где родился великий русский композитор, — вопросы, которые необходимо решить в самое ближайшее время.

Единственным выходом из сложившейся ситуации видится мне создание Всесоюзного научно-методического центра творчества Чайковского, который осуществлял бы координацию методической, исследовательской, поисковой, организационно-пропагандистской работы по широчайшему ознакомлению советских людей, и особенно молодежи, с бесценными богатствами, ставшими гордостью страны.

Д. НОРДМАН.

ЗИМА СПРОСИТ

ЧТО В СУМКЕ ДЕДА МОРОЗА?

О ДВУХ ПОДХОДАХ К ХОЛОДАМ

Белокаменные стены. Широкие окна. Внешне клуб села Малая Вильшанка выглядит вроде бы неплохо. А внутри — холод и запустение.

— Я перестала посещать хоровой кружок из-за того, что в зале стужа и сырость почти девять месяцев в году,— сетует одна из участниц самодеятельности.— Сколько ни говорим директору В. Тищенко, чтобы сподобился заклеить хотя бы оконные щели,— бесполезно.

С весны в клубе лежат гипсовые плиты для утепления потолка. Плиты, судя по всему, вряд ли будут установлены, хотя о необходимости этой несложной работы разговор идет уже не один месяц на заседаниях правления колхоза имени Горького и даже в Обуховском райкоме партии.

— Еще в минувшем году,— сказал заведующий отделом пропаганды райкома А. Негода,— мы обсуждали этот вопрос на заседании бюро, беседовали с секретарем парторганизации В. Калиниченко, просили повлиять на безынициативного директора. И совершенно зря. Клуб к зиме по существу не готов.

Вот какая сложилась ситуация: и в райкоме, и в правлении колхоза долгое время лишь констатировали недостатки. Теперь же утверждают, что трудно согласовывается проект реконструкции зала, не хватает людей и стройматериалов, некем заменить не справляющегося с обязанностями В. Тищенко. А в результате жители села все реже посещают холодный клуб. Не особенно активны они и в производственных делах: колхоз имени Горького давно уже топчется в середняках.

Прохладно относятся районные советские и партийные организации к клубам не только в Обуховском, но и в соседнем Ракитнянском, и в Переяслав-Хмельницком районах.

— Остаточный принцип еще живуч,— признает начальник Киевского областного управления культуры В. Зеленько.

К середине октября только в единственном из 28 районов области — Ставищенском — практически все клубные учреждения были полностью готовы к зиме. В ряде же других еще не закончен монтаж отопительного оборудования, установка сантехники, электропроводки. Низки и темпы газификации клубных учреждений области. Особую тревогу культработников вызывает то, что до сих пор ремонт учреждений социально-культурного профиля ведется от случая к случаю. Их волнует, что до сих пор не создана специализированная ремонтная организация, способная планомерно работать с заказчиками. Не решены вопросы планового снабжения строительными материалами.

Сейчас 973 клубам Киевской области выделяют ежегодно всего... 800 килограммов белил, а нужно в пятнадцать—двадцать раз больше; дают половину необходимого количества пиломатериалов, крайне незначительное количество шифера, цемента. А кирпич вообще не присылают. В целом же потребности Киевщины в строительных материалах для нужд культуры удовлетворяются меньше, чем на треть.

В Тульчинском районе Винницкой области тоже мечтают о централизованной организации, призванной обеспечивать ремонтные нужды социально-культурной сферы. Но вместе с тем и сами не сидят сложа руки.

— В нынешнем году еще весной,— рассказывает первый секретарь Тульчинского райкома партии А. Лещук,— мы сформировали из представителей районных организаций специализированные группы. Их цель выявить, чем же именно и в какие сроки можно помочь сельским жителям, чтобы их культурно-спортивные комплексы встретили начало холодов, как положено.

Результаты двухдневного рейда таких групп стали предметом требовательного разбора в ряде районных организаций и учреждений. А затем культармейцы взялись за дело. Из 67 учреждений культуры района к середине октября отремонтировали 55. Колхозники удвоили усилия на реконструируемых объектах. Всего за три месяца против обычных шести—девяти строителями колхоза «Дружба» проведен капитальный ремонт клуба в бригадном селе Шпиковка. Вскоре председатель этого колхоза Ф. Мандрик рассказывал соседям об опыте ускоренной реконструкции базы культурно-просветительных учреждений.

Семинары, подобные организованному «Дружбой», состоялись также в ряде других хозяйств района. Их прямой итог — ускоренная подготовка учреждений культуры района к зиме. К середине октября, например, на ремонтные нужды в Тульчинском районе израсходовано более двух третей выделенных средств, тогда как прежде удавалось использовать менее половины.

О. ГУСЕВ.
(Наш соб. корр.).

Украинская ССР.

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ!

Не в штрафах дело

Очередное заседание президиума ЦК профсоюза работников культуры проходило в Хабаровске. Предварительно его участники побывали на многих предприятиях и социально-культурных объектах края: наглядно убедились, где просчеты — следствие «остаточного принципа» развития социально-культурной сферы в регионе, а где — результат медленной перестройки профсоюзных органов.

Известно, что Дальний Восток в ближайшие годы будет развиваться ускоренными темпами. Чрезвычайно важно, чтобы и темпы культурного строительства не отставали от промышленного, чтобы благодатный край радовал людей современным уровнем социальной и духовной сферы.

Исколесив десятки километров по дорогам Приморского и Хабаровского краев, Амурской области, я все чаще задумывался над тем, как важно сегодня, в процессе перестройки, вернуть изначальный смысл таким понятиям, как «культура производства», «культура быта», «культура взаимоотношений». Не раз во время командировки мы слышали: «Это на материке», «Это где-то на Западе»... А речь-то шла всего-навсего о том, чтобы не откладывать заботу о людях на неопределенное будущее, чтобы, не ссылаясь на дальность расстояний и материальные затраты, здесь, на месте, добиваться современной культуры труда и быта, полноценного досуга.

К сожалению, очень медленно перестраиваются в этом отношении многие руководители восточных районов страны. Сразу приведу пример: во избежание несчастных случаев ЦК профсоюза был вынужден запретить дальнейшую эксплуатацию Ягоднинской районной типографии в Магаданской области. С этим решением согласились и обком партии, и облисполком, хотя районную газету теперь придется печатать в гостях — у соседей. Как видим, мера вынужденная. Но станет ли она мобилизующей?

На совместном заседании Магаданского обкома профсоюза и коллегии управления Полиграфиздата главный инженер областного управления В. Панков, директор Сеймчанской районной типографии Н. Воробей, директор Певекской типографии М. Козар получили взыскания за безответственное отношение к решению социальных вопросов. В Хабаровском крае только в нынешнем году за нарушение правил и норм охраны труда был наложен штраф на шестерых руководителей предприятий. Еще недавно такая требовательность со стороны профсоюзов показалась бы излишней — ведь у каждого из виновных, как всегда, находились «объективные» причины, свои оправдания. Но теперь профсоюзные органы с ними не мирятся.

Принципиальный подход к делу характерен для Камчатского обкома и Приморского крайкома профсоюзов. По их представлениям ряд хозяйственных руководителей привлечен к дисциплинарной ответственности за слабую работу по развитию социальной сферы, некоторые из них подвергнуты штрафу. Запрещена эксплуатация ряда предприятий, организаций и участков.

К сожалению, такого рода настойчивость еще не стала правилом для всех руководителей профсоюзных органов. Я не сторонник исправления недостатков методом взысканий. Даже штраф, наложенный на руководителя, на мой взгляд, в корне не меняет положение. Дело же в том, чтобы как можно быстрее преодолеть крайне неблагоприятные условия, в которых оказались многие учреждения культуры.

Мы увидели воочию, что более половины клубных зданий, киноустановок Магаданской области требуют неотложного капитального ремонта. Музыкально-драматический театр работает, по существу, под расписку и личную ответственность директора; его помещение не принято государственной комиссией из-за многочисленных весьма серьезных недоделок. В таком же положении областная библиотека имени А. С. Пушкина, краеведческий музей. По устаревшим проектам строятся Сусуманская и Хасынская типографии.

По заключению института «Сахалинграждапроект», кинотеатр «Союз» в г. Корсакове не пригоден к эксплуатации. Об этом с 1983 года (!) знают местные хозяйственные и профсоюзные органы. Был намечен план проведения аварийных работ, однако он не выполнен. Кинотеатр же продолжает функционировать, хотя ежедневно во время сеансов под угрозой находится жизнь многих людей.

Бригада ЦК профсоюза, которая работала в Сахалинской области, накануне заседания президиума вынуждена была вынести ряду руководителей весьма жесткие предписания — устранить те или иные просчеты. Предписание—это обязательство. И если оно не будет выполнено в определенный срок, последует административное взыскание вплоть до отстранения от должности.

Нельзя сказать, что министерства и ведомства, местные органы управления остаются в стороне от решения такого рода проблем. Областные комитеты партии, облисполкомы, отраслевые министерства принимают совместные решения, цель которых — укрепить материально-техническую базу сферы культуры. Намечаются строительство новых объектов, ремонт, техническое перевооружение существующих. Но что ответить людям, которые, показывая документ, подписанный в том числе и министром культуры РСФСР, задают вопрос: «И когда это будет выполнено?»

Внимательно ознакомившись с совместно принятыми решениями, мы не нашли в них раздела о развитии социальной сферы, хотя во многих организациях нет столовых, буфетов, комнат отдыха. Во всем регионе Дальнего Востока в отраслях культуры практически нет детских дошкольных учреждений, пионерских лагерей, баз отдыха, профилакториев, здравниц. Далеко не везде коллективы прикреплены к поликлиникам, в них не проводятся спортивные и оздоровительные мероприятия.

Правда, в Магаданской области уже начато или планируется строительство пионерских лагерей, которые зимой можно использовать как базы отдыха, намечено сооружение детского сада на Камчатке, базы отдыха в Приморском крае. Здесь предполагается построить на кооперативных началах пансионат для семейного отдыха работников культуры всего дальневосточного региона. Но не будет ли, как прежде, сооружение этих объектов отложено «на потом»?

Тревога по этому поводу возникла не случайно. Ведь даже в решении жилищной проблемы отдельные руководители на местах до сих пор не могут отказаться от пресловутого принципа остаточного планирования. При разработке программ «Жилье» коллективы предприятий и организаций отраслей культуры по-прежнему остаются в графе «прочие». А проблемы здесь скопились неотложные.

Как поверить, например, что в стенах Хабаровского института культуры можно подготовить квалифицированных специалистов, если на каждого студента приходится в десять раз меньше учебной площади, чем положено по норме. В помещении института грязно, неуютно, содержится оно в таком состоянии, что проще было бы его закрыть. Но как пойти на это, если единственный в регионе институт поставляет кадры для всего Дальнего Востока?

Еще неприглядней картина в общежитии вуза. Почти двадцать лет не было здесь капитального ремонта, здание запущено, плохо оснащено, к началу учебного года не подготовлено. Комнаты перенаселены, около 350 иногородних студентов вообще не обеспечены общежитием, а десять комнат заняты преподавателями.

Не лучше выглядит и общежитие Хабаровского института физкультуры, культурно-просветительного и музыкального училищ в Амурской области, к тому же треть мест в них отдана сторонним организациям. В аварийном состоянии общежитие техникума физкультуры.

Лишь наполовину решена жилищная проблема студентов и учащихся в Приморском крае. Не подготовлены к новому учебному году общежития Дальневосточного института искусств и культпросветучилища в Уссурийске. Из-за начавшегося лишь в сентябре ремонта ребята вынуждены спать по двое на одной кровати. Есть заключение санитарно-эпидемиологической станции и бюро технической инвентаризации об аварийном состоянии учебного корпуса, однако набор учащихся не приостановлен. Разве в таком положении дел не повинны руководители учебных заведений? Ответил ли кто-нибудь за такое состояние помещений?

Ведь не где-нибудь «на материке», а рядом, в тех же условиях, есть совсем другие примеры. Свыше 20 лет работает директором культпросветучилища в Биробиджане Иван Кузьмич Лактионов. Во многом благодаря его стараниям в этом году занятия начинаются в новом комплексе училища, построенном по индивидуальному проекту. Отлично сработанное, прекрасно оснащенное, здание вбирает в себя специально оборудованные учебные аудитории, театральный, танцевальные, репетиционные, спортивные залы, общежитие, столовую, буфет. Значит, если за принятым решением следует настойчивая организаторская работа, достигнуть можно многого.

Требовательность со стороны профсоюзных работников необходима и в осуществлении давно принятых решений.

Мы столкнулись с тем, что многие хозяйственные руководители все еще сопротивляются, когда идет речь о доплатах клубным работникам и киномеханикам за проведение активной культурно-массовой работы на селе. Увиливают они от доплат культпросветчикам, ссылаясь на нерентабельность хозяйств агропрома. А за положительным примером снова не надо далеко ездить: в Сахалинской области работники культпросветучреждений и киносети получают положенные им льготы, пользуются бесплатными квартирами, отоплением и освещением по нормам, установленным городскими и районными исполкомами. За 1986 год им было предоставлено льгот на 71 тысячу рублей.

На заседание президиума ЦК профсоюза в Хабаровске были приглашены ответственные работники министерств и ведомств, руководители местных органов управления. В ходе обсуждения на конкретных примерах было показано, как на кооперативных началах создать ремонтно-строительные или ремонтно-реставрационные участки, объединенные гаражи (проблема острейшая — автомашины зачастую содержатся под окнами домов водителей); как, не откладывая на годы, реализовать программу «Жилье»; как сегодня, а не завтра строить пионерские лагеря и базы отдыха, пансионаты.

Совместная слаженная работа министерств, ведомств Российской Федерации и местных органов поможет ускорить развитие социально-культурной сферы в регионе, преодолеть допущенное здесь отставание.

В. КРУПИЦКИЙ,
секретарь ЦК профсоюза работников культуры.

Для того, чтобы представить новую работу своим товарищам, актерам молодежной театральной студии «Сверстник» не пришлось возводить сложных декораций. Действие сцен нового спектакля развернулось в одном из цехов столичной фабрики имени Петра Алексеева. Работа самодеятельных артистов вызвала горячее одобрение зрителей. Многие из них выразили желание посмотреть вечером спектакль целиком во Дворце культуры.

● *Артисты самодеятельной театральной студии «Сверстник» (спутник Театра имени М. Н. Ермоловой).*

Фото И. Зотина (ТАСС).

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Игра вне игры

Что общего между хвостом коровы и хвостом вертолета? Благодаря болгарскому клубу «Знающих», с которым познакомили нас три последних выпуска передачи «Что? Где? Когда?», правильный ответ теперь известен всем. Но, пожалуй, это именно тот случай, когда вопрос интереснее ответа. Вернее, сам принцип вопроса. За время существования «Что? Где? Когда?» нам преподали целую науку различать некое периферийное сходство, неявную связь вещей. И если кто-то ею вполне овладел, то получил, без преувеличения, волшебный дар — особое зрение, без которого не обойтись ни изобретателю, ни поэту.

Ведь что всегда особенно интересно в произведении искусства? Вдруг увидеть, понять саму правду, которая не укладывается ни в схемы, ни в прописи, открыть что-то новое в себе. Вот если взять, скажем, такой по всем канонам сделанный детектив, как «Визит к Минотавру», то что в нем больше всего привлекает? Смотрели его, конечно, очень и очень многие. И каждому, разумеется, интересно было отгадать, кто же украл скрипку Страдивари. Вора в пятой серии нашли, фильм кончился — и что осталось? Вечный вопрос кэрролловской Алисы: что остается от сказки потом, после того, как ее рассказали? Если говорить о «Минотавре», то у меня в памяти сохранился неудачник Иконников. В детективном сюжете он всего лишь ложная фишка, фигура вне игры. Сыгранный В. Гафтом, герой этот не укладывается в схему. На экране промелькнула подлинная сложность характера, и было жаль, что этот отблеск искусства потух в третьей серии вместе с сюжетной смертью героя.

В передаче «Тридцать лет спустя» с подзаголовком «О проблемах молодежного театра» тоже постоянно ловишь себя на том, что речь идет не только о театре. Помнится, были уже и «Театральная гостиная», и «Театральные встречи», и «Зеркало сцены». Был и есть наш интерес к сценическому искусству, к тайнам актерского ремесла. Бывало, на телеэкране показывали «звезду» первой величины, а у нас оставался осадок разочарования. Отчего же теперь вдруг возник такой личный интерес к тому, что происходит с молодыми актерами? На экране совсем еще юные студийцы и очень известные мастера размышляли о театре как о времени, о себе как о поколении. Двадцатилетние, только что получившие студию, мечтают о том, чтобы преодолеть доставшийся в наследство страх,— и у меня тоже есть эта мечта. Они задают себе вопрос, почему во главе духовного возрождения восьмидесятых встали когда-то сломленные шестидесятники — и меня тоже этот вопрос занимает. И все-таки у них, кажется, больше оптимизма, чем у сорокалетнего Анатолия Васильева. Да, ему свою студию дали слишком поздно. Поздно бывает потому, что изнашивается не только организм, но и вера — и для этих горьких раздумий не обязательно быть режиссером. Как далеко герои передачи ушли от «звездного» разговора в «театральной гостиной». Зато, может быть, именно поэтому их так легко примерить на себя.

А теперь вернусь к передаче «Что? Где? Когда?». Может быть, впервые она была интересна не только самой игрой, но и всем тем, что происходило вокруг. Во-первых, во время трех встреч наших «Знатоков» и болгарских «Знающих» мы убедились, что на советском телевидении режиссером В. Ворошиловым создана демократичная и универсальная модель передачи. Мало того, открыта новая игра, в которой есть драматизм и острота спортивных состязаний. Но есть и совершенно новое качество «Что? Где? Когда?» включает в социальный, и гуманитарный потенциал личности. Экономические законы, юридические права человека в обществе — подобные вопросы, кажется, ни разу не возникали во время внутрисоюзных встреч. Думаю, что именно встреча международная обнажила один скрытое достоинство «Что? Где? Когда?», где-то роднящее телеигру с телемостами — поиск взаимопонимания по важнейшим вопросам современности. Кстати сказать, минувшая теленеделя не раз дала повод по-размышлять об общих проблемах стран социализма. Например, весьма примечателен венгерский фильм «Кризис».

В последнем выпуске «Книжной афиши» ведущий объяснил, что одна из премьер ноября — фильм «Акселератка» лично ему не нравится потому, что целиком и полностью укладывается в сюжетную схему, а в этом мало жизни. Документальная камера иной раз выигрывает хотя бы невольно: она регистрирует жизнь, и, какова бы ни была задача, в объектив зачастую попадает и совсем незапланированное — бывает, что именно это оказывается самым интересным. Однако подлинная удача и здесь возникает лишь на пути поиска той правды, которая начинается там, где кончаются известные сюжеты.

Е. ЧЕКАЛОВА.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского киноискусства присвоил почетное звание **«Народный артист РСФСР»** Масленникову Игорю Федоровичу — режиссеру киностудии «Ленфильм».

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание **«Народный артист РСФСР»** Сантову Виктору Петровичу — артисту Пермского драматического театра.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоил почетное звание **«Народный художник РСФСР»** Жилинскому Дмитрию Дмитриевичу.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР»** Варпаховской Анне Леонидовне — артистке Московского драматического театра имени К. С. Станиславского.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР»:**

Годунову Вячеславу Михайловичу — солисту,

Жидких Николаю Владимировичу — солисту балета,

Пинясову Григорию Павловичу — солисту,

Собанцевой Валентине Николаевне — солистке — творческим работникам Государственного академического Русского народного хора РСФСР имени М. Е. Пятницкого.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского хореографического искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР»** Ляпаеву Борису Федоровичу — главному балетмейстеру Московского государственного академического детского музыкального театра.

НА ОРБИТЕ СОДРУЖЕСТВА

Такой финал спектакля «Визит мертвого к живым», премьера которого состоялась в театре «Красный факел», не был предусмотрен автором пьесы Лю Шугаем: под овации зала китайскому режиссеру-постановщику Чжан Цихун спустя 28 лет вручен диплом ГИТИСа.

Сотрудничество национальных культур — один из важнейших путей сближения народов. Поэтому развитие наших международных театральных связей является насущной потребностью времени. И для нас отрадно то, что на орбиту этих связей уверенно вышел теперь и театр Китая, переживающий период подъема. В то же время в Китайской Народной Республике все чаще обращаются к достижениям советской культуры в любой ее области — литературе и музыке, театре и кино, классической и народной хореографии. Произведения советских мастеров, гастроли творческих коллективов вызывают неизменный читательский и зрительский интерес. Об этом говорили на пресс-конференции в «Красном факеле» начальник управления театров Министерства культуры СССР В. Демин, советник по делам культуры посольства КНР в СССР Чжан Миньво, переводчик пьесы доктор филологических наук, председатель восточного факультета ЛГУ Н. Спешнев. Во встрече с журналистами приняли участие также второй секретарь посольства КНР в СССР Ван Сюдун и «юнноники» торжества — режиссер китайского молодежного театра Чжан Цихун, оформитель спектакля известный театральный художник Мяо Пэйму.

Понимая значимость события, участники пресс-конференции интересовались: почему столь почетная миссия отведена именно коллективу «Красного факела» и что предопределило выбор режиссера с китайской стороны? Творческие поиски Новосибирского драматического театра, его четкая и точная реакция на социально-нравственные процессы, происходящие в обществе, объективно выдвинули этот коллектив на достойное место среди российских, а значит и союзных театров. И «Красный факел» оправдал надежды режиссера-постановщика Чжан Цихун. Известный в Китае театральный деятель и педагог, она после 28-летнего перерыва вновь встретилась с советской сценой. Ее наставниками в искусстве были народный артист СССР А. Д. Попов, ученица Станиславского и соратница Немировича-Данченко М. О. Кнебель. Случилось так, что выпускница ГИТИСа волей обстоятельств не смогла получить диплом. Но весь драгоценный багаж полученных знаний остался при ней и успешно реализовался в европейской, китайской, советской драматургической классике. Недавно Чжан Цихун сама сделала перевод и постановку «Воскресения» Л. Толстого.

Т. СИТНИКОВА.
(Наш соб. корр.).
НОВОСИБИРСК.

ЗЕМЛЯКИ — ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ

Никольское-Вяземское, что в Чернском районе Тульской области,— второе бывшее родовое имение Толстых. Лев Николаевич нередко бывал здесь, подолгу работал: именно здесь им написаны главы «Хаджи Мурата», «Войны и мира», статьи в защиту голодающих крестьян. Войны и время оставили на этой земле жестокие следы — почти полностью был разрушен административный центр района г. Чернь, в постепенное запустение пришло и Никольское-Вяземское, разрушился дом, обветшал и зарос старый парк. И вот несколько лет назад эти земли были отведены под «зеленый цех» Тульского машиностроительного завода им. М. В. Рябикова. С этого и началось возрождение села: сюда на постоянное жительство вернулись люди, был открыт клуб. В память о мужественных защитниках этой земли в годы фашистской оккупации воздвигнут монумент, зажжен Вечный огонь. А несколько месяцев тому назад по инициативе Чернского райисполкома Совета народных депутатов и руководства Тульского машиностроительного завода был построен дом — точная копия дома Толстых — по найденным в архивах чертежам, фотографиям и описаниям очевидцев. Тогда же здесь был открыт музей Л. Н. Толстого.

14 ноября, в день праздника работников сельского хозяйства, когда лучшим механизаторам и животноводам подсобного хозяйства вручались грамоты и подарки, в Никольском-Вяземском была открыта библиотека им. Л. Н. Толстого: ее фонды помогли пополнить Яснополянский музей, Тульская областная библиотека, московские писатели, потомки Л. Н. Толстого.

Следующий этап укрепления толстовских традиций в этих местах — открытие школы,— ведь пока дети работников «зеленого цеха» ездят учиться за 18 километров. Во всем этом участвуют сотни людей. Но справедливость требует особо выделить два имени — первого заместителя председателя Чернского райисполкома В. Волкова и директора Тульского машиностроительного завода им. М. В. Рябикова, Героя Социалистического Труда В. Усова, чья энергия и любовь к родной культуре материализовались и нашли сотни последователей.

Н. ГЕОРГИЕВА.

Октябрь и книга

Подводим итоги конкурса

Дорогие друзья!

28 апреля с. г. в «Советской культуре» был объявлен конкурс на лучший рассказ о книге, посвященной революции и гражданской войне, строительству социализма в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войне, нашей современности,— книге, которая помогла найти свою дорогу в жизни. В конкурсе предлагается также вопрос об иллюстрациях: к какой книге они выполнены, кто их автор, какое впечатление они произвели.

Часть писем была опубликована.

Сегодня мы сообщаем о результатах читательского конкурса, который проводился «СК» совместно с Всесоюзным добровольным обществом книголюбов.

Первая премия присуждена **Валерию Маркову** из Владивостока, который первым откликнулся на наше приглашение, прислал интересную новеллу о книге «Через русскую революцию» Альберта Риса Вильямса, американского писателя и публициста, который был свидетелем Октябрьской революции, встречался с В. И. Лениным. В. Марков прислал также правильные ответы на второе задание — всего три письма.

Вторая премия присуждена **Клавдии Соловьевой** (Казань), рассказавшей о необычайной популярности в годы войны стихотворения К. Симонова «Жди меня». **Илье Белякову** (Москва) — он поделился своими впечатлениями о книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Третья премия присуждена **Наталии Розман** (Петрозаводск), **Киму Иванцову** (Ворошиловград), **Алексею Нахорошеву** и **Якову Белицкому** (Москва).

Поощрительной премии удостоены:

З. Щербакова (Таллин), А. Курганов (Коломна Московской области), Г. Постнов (Липецк), В. Беленький (Москва), В. Старкова (Вологда), Т. Лобусова (Одесса), Л. Любарская (Москва), М. Блюх (Ленинград), Н. Ладкин (Талды-Курган Казахской ССР), В. Старикова (Тамбов), М. Кацович (Кизилюрт Дагестанской АССР), А. Савинов (Москва), Н. Шевченко (Москва), А. Серафонов (Можайск Московской области), А. Викулов (Горький), С. Ковалев (Минск), Г. Боровик (Краснодар), А. Сысоев (Москва), В. Николаев (Москва), Н. Бочанов (колхоз «Восход» Омской области).

Первая премия: миниатюрное издание книги поэтов революции «Слушайте, товарищи потомки!», «Материалы к биографии А. С. Пушкина» П. Анненкова (факсимильное издание), «Сокровище российских древностей» (факсимильное издание).

Вторая премия: «Слушайте, товарищи потомки!», «Маскарад» М. Лермонтова (миниатюрные издания), Ф. Васильев — альбом.

Третья премия: «Слушайте, товарищи потомки!» и «Среди книг и друзей» Д. Ульянинского (факсимильное издание).

Среди книг поощрительной премии: «Альманах библиофила», «Встречи с книгой», «Белые ночи» Ф. Достоевского, «Приключения знаменитых книг» Дж. Винтериха, «Серьезные забавы» Дж. Уайтхеда, «Evgenia Ivanovna», «Взятие Великошумска» Л. Леонова и другие издания.

Редакция «СК» и президиум ВОК благодарят всех, кто принял участие в конкурсе.

Жюри конкурса.

По новой модели

На совместном заседании секретариата правления Союза кинематографистов СССР и коллегии Госкино СССР избраны художественные руководители вновь образуемых творческих объединений Центральной киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького. Таких объединений должно быть пять, выпускать студия будет двадцать полнометражных лент.

Резкое снижение за последние годы художественного качества фильмов студии, нездоровый климат в ее коллективе, ветхость материально-технической базы — эти и другие факторы придали особое значение состоявшимся выборам. Единственная в своем роде киностудия в мире, где когда-то создавались фильмы, получавшие всенародное, всемирное признание, нуждается в коренном идейно-художественном, структурном, техническом и, можно сказать, нравственном обновлении.

Выборы проходили в обстановке гласности, полной откровенности, с соблюдением подлинно демократической процедуры. Коллегии и секретариату были предложены десять кандидатур. Худруков, повторим, должно быть пятеро. Каждый из претендентов выступил со своим художественно-творческим кредо, сформулировал и свои гражданские устремления, и жанрово-тематические направления предлагаемой программы. Были проекты, явно грешившие расплывчатостью, абстрактностью, общими словами. Иные, напротив, содержали в основном лишь конкретные имена сценаристов и режиссеров, с которыми собирается сотрудничать претендент. Но были и очень интересные программы.

Высказались все желающие. Большинством голосов руководителями объединений избраны писатель Владимир Железников, режиссеры Инесса Туманян, Павел Арсенов и Владимир Грамматиков, кинодраматург Александр Хмелик. Теперь должен быть, как и на «Мосфильме», образован творческий резерв — все режиссеры выводятся из состава объединений. Худруки приобретают право привлекать к работе также кинематографистов с других киностудий.

Г. СИМАНОВИЧ.

ПАРТНЕР В ИГРЕ — ЭЛЕКТРОНИКА

Первых посетителей принял Волгоградский центр досуга.

Здесь организация свободного времени людей базируется на использовании достижений современной электронной видеотехники. Достижений, которые, увы, до сих пор остаются неведомой грамотой для многих. И, в частности, потому, что из почти 200 досуговых центров, которые должны открыться в стране к концу пятилетки, начал действовать пока один — в Волгограде.

Что представляет собой центр сегодня?

Это зал компьютерных игр с 25 персональными компьютерами. Именно здесь преодолевается барьер боязни новой техники. Причем задействован наиболее безболезненный путь — игра.

Это видеотренинг. Здесь, опять же при помощи новейшей техники, опытные психологи помогут вам лучше ориентироваться в конфликтных ситуациях на производстве и в быту, научиться общению с людьми, сохраняя свою индивидуальность. Желающие могут пройти трехмесячный курс английского языка и приобрести достаточный словарный запас.

Это студия видеозаписи программ. Она может по заказам организаций и населения отснять различные мероприятия или семейные праздники.

Видеосалон дает возможность познакомиться с кинолентами, развлекательными программами, новостями культуры области. При этом учитываются вкусы и пристрастия всех возрастов.

И, наконец, видеодискотека. Она заметно отличается от ставшего уже привычным толкания на «пятачке» под оглушающий рев динамиков. Это скорее театрализованная программа с участием популярнейших «звезд» советской эстрады. Во время концерта на громадные мониторы в зал передается изображение как исполнителей, так и гостей.

Стимулирует самые смелые эксперименты и система хозрасчета, введенная в центре, которая будет развиваться и дальше.

В. АПАЛИКОВ.
ВОЛГОГРАД.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

СОБОРЫ НАШИХ ДУШ,

КОТОРЫЕ МЫ МОЖЕМ РАЗРУШИТЬ СВОИМ РАВНОДУШИЕМ

П. Толочко,
доктор исторических наук, директор Института археологии Академии наук УССР

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ много пишется о наших вчерашних ошибках, прогчетах и искривлениях. Видимо, это закономерно: прошлое не уходит бесследно, говорить и писать о нем надо, но, может, не столь крикливо, а с более глубоким анализом, почему все это произошло, а не только о том, что произошло. Задача эта, думается, больше подходит беспристрастному историку, нежели эмоционально экзальтированному литератору. Но для этого нужны время, открытый доступ к архивам и, чего греха таить, ломка устоявшегося стереотипа исторического исследования, десятилетиями ориентировавшегося на показ преимущественно достижений.

От других слышал да и самому нередко приходил в голову вопрос: неужели мы навечно обречены быть умными задним числом? А где были, когда совершались уродливости? Молчали? Да, об этом молчали, но детективы для детей, производственные романы для взрослых, не говоря уже о фантастике, писали и издавали регулярно. Теперь можно говорить о недостатках — вот и отводим душу. Выходит, иная наша сегодняшняя смелость сродни вчерашней сверхосторожности, и, получается, идет она не столько от внутреннего убеждения в необходимости борьбы со злом, сколько от безопасности ее проявления. А если бы дрались, когда это было нужно и каждый на своем месте, может, сегодня и не надо было бы так перестраиваться.

К счастью, грустная логика подобных позиций все же подвергалась пересмотру и даже полному отрицанию задолго до «разрешения иметь собственное я» как раз благодаря тому, что совесть общества нашего продолжала и продолжает ковать характеры высочайшего гражданского мужества, даря миру недюжинные судьбы и таланты одновременно с отторжением любой нахрапи на своем облике. Говоря об этом, в числе других подвижников духа народного вспоминаю имя Олеся Гончара и его изданный на Украине в конце шестидесятых годов замечательный роман «Собор», увидевший свет на русском языке только сейчас.

Темы уважения к прошлому, охраны и рачительнейшего сбережения историко-культурного наследия народа, духовного здоровья человека, поднятые в нем, не относились тогда, когда создавался «Собор», к числу «проходных». С самой высокой трибуны страны в 60-е годы можно было услышать упреки в адрес тех, кто свихнулся на патриархальной старине, кто заражен нижим «местным патриотизмом». Потеряли мы в то время много замечательных памятников прошлого. Не хочется бередить душу их перечислением. Но потерь было бы значительно больше, если бы на защиту наших духовных и материальных ценностей не выступил своим романом Олесь Гончар.

Книга вышла в 1967 году и рассказывала о том, чем жила в то время страна. Центральным ее образом стал памятник архитектуры XVIII века собор в индустриальном поселке Зачеплянка, к которому вот-вот должны были дотянуться всеразрушающие руки человеческого невежества. В конкретном факте из нашей тогдашней действительности отразилось уродливое явление нигилистического отношения к истории, а собор — это девятиглавое чудо казацкого зодчества — стал символом неистребимости человеческого духа. А как поэтично он описан в романе!

Олесь Гончар не просто призывает беречь красоту, он еще и исследует отношения к ней людей, ставит важные проблемы морали и нравственности, показывает жизнь во всей ее многосложности и противоречивости. Как часто мы оправдываем свою безынициативность, отсутствие гражданственности ссылками на обстоятельства: «линия», мол, тогда была такая, так поступали все». При этом, убеждены, что «линию» эту определяли кто-то, а не мы. Местоимение «они» стало ассоциироваться с теми, кто творил зло. Но ведь «они» — это же и мы. Но из какого-то особого рассадника появлялись такие деятели, как персонаж романа Володька Лобода, готовые на месте собора построить шашлычную, крытый рынок или бассейн. Они вырастали и воспитывались в обществе и, следовательно, все в ответе за то, что на каком-то этапе развития так сильно исказились наши морально-нравственные ориентиры. Прекрасно эта мысль выражена в романе устами молодого архитектора Алексея, который на замечание родителей, что он лично соборы не разрушает, заявил: «Все мы разрушаем, и я, и ты, и он,— показал на отца.— Уже тем, что в стороне стоим... Разрушаем свои равнодушием! Были такие, что Десятинную в Киеве взорвали, Михайловский Златоверхий уничтожили у всех на глазах... А сейчас разве не семи равнодушных? Плодим местоих... Сами разрушителя вскармливаем!»

Конечно, не все разрушали и не все относились к этому равнодушно.

Например, историк украинского казачества Д. И. Яворницкий, о нравственном подвиге которого так ярко рассказал Олесь Гончар в романе, встал, не страшась смерти, на защиту храма в Зачеплянке. А ведь его жизнь была буквально на лезвии махновской шашки. Не поставил свою подпись под актом на снесение Михайловского Златоверхого собора киевский археолог Н. Е. Макаренко, хотя, наверное, знал о печальных последствиях такого шага. Оберегая знаменитый Софийский собор от фашистских варваров, умер на паперти храма архитектор И. В. Моргилевский. В годы, когда совершалось действие романа «Собор» и многие памятники истории и культуры исчезали с лица земли, в Чернигове трудились над восстановлением прекрасных творений древнерусской архитектуры — Борисоглебского собора XII века и Пятницкой церкви XII—XIII веков — замечательные подвижники нашей культуры москвич П. Д. Барановский и киевлянин Н. В. Холостенко.

Благодаря таким людям удалось уберечь от разрушения уже в 60-е годы собор, о котором рассказывается в романе Олеся Гончара. Узнав о надвигающейся опасности, на его защиту выступило большинство жителей рабочего поселка. Неожиданно для выдвиженца типа Володьки Лободы оказалось, что люди не мыслят себя и своего поселка без этого «шедевра казацкого барокко». «Как же так,— возмущалась одна из героинь романа, старая Шпачиха.— При всех властях стояли! Зачем же теперь разваливать? Кому он поперек горла встал?» Мысли студента Миколы Баглая более возвышенны. Ему кажется, что «потребность в красоте и отвращение к разрушению всегда жили в недрах души его земляков, только не проявлялись, не враз ли и замечали они в себе, как не замечают Зачеплянка тишину своих летних ночей, пока она нежно не нарушена, всплески доверчивых зарев, пока они пылают... Когда же набегает тень, мелькает угроза, начинаешь понимать, что есть вещи, без которых душа осиротела бы и жалким бы стал человек!». Рабочая молодь, активистка Верунька Баглай, отправилась искать защиту собору к секретарю обкома...

В этом едином порыве жителей поселка ощущается просыпающееся чувство их собственного достоинства, осознание принадлежности к народу-творцу, который «таранил старый рабский мир бронепоездами своей ненависти», передал нам «не чванство, не спесь, не жалость, а чувство чести, доброты, достоинства и свободолюбия». А еще веру в лучшее будущее. «Я все же и в веру в зодчих,— говорит Микола Баглай,— В перемены эпохи разрушителя, знедал уже проклят нами и будет проклят грядущими тоже».

Олесь Гончар показывает, что прошлое нуждается не только в охране, но и в бережном сохранении. Собор выдержал и на этот раз напор воинствующего невежества, в полного удовлетворения у людей, однако, нет. Нет потому, что уже многие десятилетия не прикасались к нему заботливые реставраторы. Да и можно ли их назвать заботливыми, когда, появлялись время от времени возле собора, только тем и заняты, что ставят и чинят леса! «Потемкинскими» их окрестили в поселке. Сколько таких возводилось по всей стране?! Не изжита эта порочная практика очковтирательства и сейчас. Только изменились формы. Лесов не ставят. Исследуют, разрабатывают проект реставрации, составляют сметы и согласованный сторонами график работ и не выполняют своих обязательств. Завязывается оживленная переписка между заказчиком и реставрационной мастерской, а памятник тем временем разрушается. Такова судьба, в частности, Трапезной церкви XVII века, Выдубецкого монастыря в Киеве, которая никак не дождется реставраторов. И это притом, что все их претензии к заказчику — Институту археологии АН УССР — выполнены в договорный срок.

...Прибыв в очередной раз в поселок, бригадир реставраторов объяснял его жителям, почему в свое время были заморожены реставрационные работы: «Вы же знаете, как это у нас то смету не утвердили, то олифы нет...» «Души в тебе нет,— заметила на это Федор-прокатчик.

Сегодня этот упрек реставраторам может показаться несправедливым. Многие из них действительно вкладывают в свое благородное дело душу и достойны всяческого уважения. Но есть, к сожалению, и похожие на зачеплянских. Если бы это было не так, не потеряли бы мы в процессе реставрации Спасо-Преображенского собора XVIII века в Новгород-Северском драгоценные остатки храма XII века. Они исследовались археологами в 1983 году, реставраторы видели их, но, поскольку старые стены из плинфы и майоликовые полы мешали осуществлению ранее утвержденного проекта, их в 1986 году снесли. Для этого потребовался бульдозер, поскольку кладка древнерусского времени не поддавалась напору лопаты и лома. И ни у кого не дрогнула душа — ни у конкретных исполнителей, ни у тех, кто в порядке авторского надзора должен был особенно тщательно следить за работой реставраторов.

Признаюсь, когда взял в руки вышедший в Москве в нынешнем году русский перевод романа «Собор», читать вновь книгу не думал. Зачем? Ведь знал его очень хорошо. В свое время мы буквально зачитывались им. Но, пробежав первые страницы, вдруг обнаружил, что опять нахожусь во власти удивительно мягкого и певучего слога, негромкого, но мудрого и волнующего размышления о высшем призвании человека, о «конечном смысле всей мудрости земной». Новое чтение оказалось еще содержательнее прежнего. Роман воспринимается как глубоко современный. И не знай мы, что издан он двадцать лет назад, а написан и того раньше, вполне бы приняли «Собор» за произведение наших дней. В этом его сила и притягательность. И, видимо, поэтому он вновь читается с огромным интересом, по-прежнему волнует, заставляет думать...

Рискуя показаться слишком категоричным, хочу тем не менее высказать свое отношение к истинному призванию художественной литературы, которое родилось при чтении романа Олеся Гончара. Думается, она не должна уподобляться некоему каталогу вчерашних ошибок, но обязана быть зеркалом сегодняшней действительности, отражать ее во всей сложности и противоречивости. Сколько раз мы, и литература прежде всего, навалились на прошлые искривления линии! Были в этом и смелы, и прозорливы. Но, отделяя самих себя от того, что так дружно осуждали, не видели новых ошибок, считали, что их и нет. Проживали с оптимизмом еще один период, и оказывалось, что в нем тоже грешили. Не пора ли сделать вывод: обо всем надо говорить вовремя и ставить художественный талант на службу не столько покаянию в грехах, сколько их недопущению.

А ведь зло, которое имело место в 60-е годы, не побеждено и сегодня. Выдвиженец Володька Лобода не исчез, и чучел из таких, как он, о чем мечтал студент Микола Баглай, еще не понадеелали. Жив курилка, лишь внешне изменился. Не высказывает вслух мысли о том, чтобы «прошли нам-то танки переходом, задели незначай и протаранили насквозь собор». Наоборот, распинается в вечной любви к памятникам прошлого, пишет статьи в газеты, негодует, судит других, призывает, но ничего реального в их сохранении не делает. Сегодня эта показная активность нам импонирует!

Старый учитель Фома Романович, пострадавший в свое время за любовь к зачеплянскому собору, но ни на йоту не изменивший к нему своего отношения, обращаясь к молодым людям, сказал: «Соборы душ своих берегите, друзья... Соборы душ!». Зачеплянцам в романе это удалось. Они выдержали испытание на духовную крепость. В реальной жизни это происходит далеко не всегда.

И здесь мне хотелось бы рассказать о судьбе Успенского собора Киево-Печерского монастыря, памятника архитектуры XI—XVIII веков. Возле него в самый критический момент жизни не оказалось таких защитников, какими были Д. И. Яворницкий и Н. В. Моргилевский. В годы фашистской оккупации Киева собор был взорван и сегодня выглядит незаживающей раной на теле архитектурного комплекса. Осталось от него не так уж и много, и то рушится буквально на наших глазах. Судьба Успенского собора волнует киевлян, и не только их. Нужно что-то делать, ибо пройдут годы, и мы потеряем даже то немногое, что еще имеем.

В свое время в Киеве возникла идея восстановления Успенского собора. Думали, что главные трудности будут уже на первом этапе осуществления этой идеи — на этапе ее одобрения. Оказалось, что это не так. Правительство Украинской ССР, учитывая пожелание общественности, приняло решение о восстановлении собора. Разработка проекта была поручена институту «Укрпроектреставрация» Госстроя УССР, а необходимые для этого археологические исследования — Институту археологии АН УССР. К началу 1986 года творческий коллектив, возглавляемый архитектором О. Граужисом, завершил разработку проекта. И вот начались основные трудности.

Первая из них: можно ли восстанавливать собор по этому проекту? Оказалось, что согласны с этим далеко не все. Разгорелись дискуссии.

Проект, безусловно, должен быть как можно шире обсужден. Важно только, чтобы эти обсуждения носили конструктивный характер, а не затянулись на неопределенное время и в конце концов не погубили бы живое дело восстановления Успенского собора. А такая тенденция обозначилась. Восстановлением собора мы не просто возрождаем к жизни одно из замечательнейших творений человеческого гения, но и воскрешаем историческую память народа. И пора уже от слов переходить к делам, так как именно по ним нас оценят потомки.

Эта всегда верная мысль, замечу, проникает и роман Олеся Гончара. «Собор» деликатно и ненавязчиво будит в человеке чувство собственного достоинства, осознание самого себя. Когда выдвиженец Володька Лобода в своих преступных замыслах против собора попытался заручиться поддержкой старой рабочей, героини первых пятилеток Шпачихи, то получил следующий ответ: «Чтобы идя навстречу пожеланиям трудящихся? Чтобы потом еще все на нас свалить? Не будет же этого, Володимир! — сказала торжественно, будто под присягой.— Не жди на это моего согласия!». Шпачиха — вот кто должен быть мерилом нашей совести и ответственности. А мы часто, значительно чаще, чем нужно, озабочены тем, что подумает о нас зарубежная общественность. Недавно группа украинских ученых выступила на страницах «Литературной Украины» со статьей по поводу вопиющего нарушения Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», допущенного на заповедной территории бывшего Братского монастыря и Киево-Могилянской академии. Во время рытья котлована под новое здание здесь была разрушена часть кладбища XVII—XVIII веков. Статья правильная, но и в ней авторы не удержались от соблазна сослаться на поддержку «прогрессивных кругов зарубежных стран». Думается, такие ссылки являются рецидивом той же показухи, а может быть, и проявлением комплекса нашей неполноценности. Как будто и перестраиваемся, и заботу о памятниках прошлого проявляем только для того, чтобы нас похвалили там...

Такие мысли возникают при чтении романа Олеся Гончара «Собор», поступившего благодаря «Роман-газете» в руки русского читателя в совершенном переводе Изиды Новосельцевой. Убежден, что его светлая, жизнеутверждающая сила найдет добрый отклик.

КИЕВ.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Частный факт»

Министерство бытового обслуживания населения Узбекской ССР рассмотрело реплику «Частный факт», опубликованную 15 сентября 1987 г.

Действительно, Тахиатошское управление проявило бюрократизм в борьбе с фактами обмана и обсчета граждан, ослабило требовательность к качеству оказываемых услуг. Выявлены и другие нарушения в работе управления и его подразделений. Реплика обсуждена на партийном собрании управления. Приняты и административные меры — обувщик С. Файзиев, уличенный в обсчете клиента, уволен; мастер В. Завьялова переведена в обувщики; старший мастер района Р. Фузайлов освобожден от занимаемой должности.

Вопрос об ответственности начальника управления бытового обслуживания населения Тахиатошского ГИК М. Зуфарова и директора объединения «Тахиатошбытрелейт» С. Исаева будет рассмотрен дополнительно.

Б. БУГРОВ,
министр бытового обслуживания населения Узбекской ССР.

«Сласти для... власти»

В репортаже «Сласти для... власти», опубликованном 14.07.87 г., правильно говорилось о недостатках в обеспечении населения кондитерскими изделиями, вырабатываемыми в республике. Ныне на кондитерской фабрике «Ударник» начата реконструкция цехов. Новое оборудование позволит расширить ассортимент продукции. Выделены земельные участки под строительство цехов по производству затяжных сортов печенья, помадных сортов конфет, мармелада и др.

Кроме того, начато строительство новой кондитерской фабрики.

Л. ВАЛИТОВА,
начальник Главпищепрома, заместитель председателя Госагропрома ТССР.

«Объекты и проекты»

Обсудив статью «Объекты и проекты», опубликованную 18 августа 1987 года, Совет Министров Татарской АССР обязал председателя исполкома горсовета Р. Идиатуллина, начальника ГлавАПУ М. Аюшева, председателя Госстроя ТАССР Р. Носырева, министра культуры ТАССР М. Таишева принять исчерпывающие меры по устранению допущенного отставания. Для ускорения проектирования нужного зала создание проекта наружных инженерных сетей возложили на институт «Казгражданпроект». Мастерская Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования имени В. С. Мезенцева закончит разработку технической документации к 1 января 1988 года. Предусмотрено обеспечить необходимые лимиты и объемы капитальных вложений, чтобы провести строительство концертного зала на 1.200 мест в установленные сроки.

М. САБИРОВ,
заместитель Председателя Совета Министров Татарской АССР.

«Отгородились от прилавка»

В статье «Отгородились от прилавка», опубликованной 25.07.87 г., правильно сказано о проблемах выпуска товаров народного потребления в объединении «КамАЗ». В ответ сообщаем, что начата работа по выпуску сложнотехнических изделий, таких, как прицеп к легковому автомобилю, легковой автомобиль особо малого класса «Ока». Ассортимент расширяет производство стиральной машины, сушилки для белья (совместно с Киевским головным институтом по бытовой технике). Ведется подготовка к выпуску игральных аттракционов на базе автомобиля «КамАЗ 5320». Создано четыре кооператива.

Н. ВОЛОСОВ,
технический директор объединения.

● Большой популярностью пользуется Дворец молодежи совхоза «Красная Балтика» Ленинградской области. Юная художница Маша Кузьмичева занимается в изостудии Дворца молодежи.

Фото А. Леонидова.

КЛУБ И ПЕРЕСТРОЙКА

Как стать независимым?

Ежегодно Горьковское областное культпросветучилище выпускает более ста специалистов для клубов и библиотек области. И ежегодно почти каждый третий из них оставляет свою работу. Почему?

Недавно мне пришлось встретиться с выпускницей этого училища Ларисой Дойниковой. Уже год она работает в областной детской библиотеке им. В. И. Ленина:

— Профессию свою я люблю,— говорит Лариса,— хотя мало кто представляет, как бывает здесь нелегко. Летом, например, комплектовали книжный фонд для тридцати двух пионерских лагерей. Пришлось вручную «перелопатить» не одну тонну книжных связок. Но это полбеды. У библиотеки нет своего жилья. Мне, можно сказать, повезло. Трамвайно-троллейбусное управление, пионерлагерь которого мы обслуживаем, предоставило мне койку в своем общежитии. Плачу за нее пятерку в месяц, остальные 13 рублей доплачивает администрация библиотеки. За прокат холодильника, телевизора проживающие в общежитии в складчину платят по 6 рублей. На дорогу трачу ежедневно час времени и 6 рублей в месяц за проезд. Обедаю, где придется. Завтрак, ужин готовим в общежитии. На питание уходит почти вся зарплата, а она у меня 85 рублей... Каковы планы? Отработаю три года и буду искать, где и зарплата выше, и есть свое столовая, общежитие, база отдыха и другие необходимые для жизни условия...

Монолог этот заставляет о многом задуматься. Все чаще и чаще, по мере перехода предприятий промышленности, строительства и транспорта на полный хозяйственный расчет бюджетные учреждения культуры и искусства оказываются во все более невыгодных условиях. То и дело на любом совещании в последние полтора года слышишь: хозяйственный руководитель «бюджетника», рассказывая о своем трудовом коллективе, неизбежно говорит о кадровой проблеме.

Сегодня в учреждениях культуры и искусства Горьковской области более 200 вакансий. По некоторым районам до пятидесяти процентов совместителей насчитывается среди киномехаников. Многие сельские музыкальные школы более чем наполовину укомплектованы «колесниками» — жителями ближайших городов. Непомерно велика текучесть среди клубных специалистов: она составляет более 30 процентов; почти столько же среди киномехаников, библиотечных и музейных работников. Кстати, подобное положение и в других областях.

Раньше это объясняли уровнем заработной платы. Теперь очевидно, что дело не только в ней. Вот что показало выборочное обследование, проведенное недавно нашим обкомом профсоюза. Работники культуры, особенно женщины, а их в отрасли не менее 75 процентов, чаще всего бросают любимое дело из-за бытовой неустроенности. Молодежь из числа выпускников средних и высших учебных заведений — из-за отсутствия жилья. Люди постарше — в поисках ведомственных медицинских учреждений, без отдыха, санаториев-профилакториев. По этим же причинам зачастую выпускники средних общеобразовательных школ считают профессию работника культуры непрестижной.

В области с почти четырехмиллионным населением едва-едва удается набрать 120 абитуриентов на клубное отделение и 30 — на библиотечное. Заочное отделение культпросветучилища комплектуется еще хуже, хотя среди работников детских библиотек области лишь 59 процентов имеют специальное образование, в том числе только 6,5 процента — высшее. Из пятнадцати районов области, таких, как Большеболдинский, Варнавинский, Дивеевский, Спасский, Навашинский, Княгининский, Ковернинский, уже несколько лет не поступает ни одного заявления.

Мы иногда склонны упрекать молодежь, увольняющуюся с работы «по собственному желанию», за «измену» своей профессии, за отсутствие гражданского долга. Бывает, встречаются и случайные люди. Но подавляющее большинство, как показывает опрос, уходит по тем самым причинам и обстоятельствам, противопоставить которым руководители бюджетных организаций культуры пока ничего не могут. Разве что личную, а потому и не очень надежную договоренность с тем или иным ведомством, правлением колхоза или дирекцией совхоза — руководством близлежащего промышленного предприятия.

Но, как говорится, и личным добрым отношениям в новых условиях хозяйствования на принципах хозрасчета приходит конец. И мы уже столкнулись с этим.

Например, несколько учащихся Горьковского музыкального училища по такой «личной договоренности» прежде получали места в рабочем общежитии одного из строительных трестов, ибо своего общежития у училища нет. Платили за проживание в нем, как и рабочие. Но с переходом на хозрасчет бухгалтерия треста предъявила дирекции училища счета на оплату по полной, непосильной для учащихся стоимости. Такая же ситуация сложилась с оплатой ведомственных детских яслей и садов, без отдыха, пионерских лагерей.

Как разрубить этот узел, если в смете органов культуры такие расходы на собственные социальные нужды не предусмотрены, пока никто не знает.

Вот и получается, что бюджетные организации учреждений культуры нашей области, в которых более 15 тысяч работающих, не имеют своих служб соцкультбыта. Местные же Советы не обещают даже на пятилетие выделить определенный процент исполкомовской жилплощади для работников культуры. Очередность на улучшение жилья составляет у нас около трех тысяч семей, в том числе тысяча — это остронуждающиеся. Многие библиотеки, музеи, учебные заведения десятилетиями не получают жилья. С 1972 г. ожидает, к примеру, квартиру семья из четырех человек, проживающая на 16 кв. м, Н. Стрелковой из Воскресенской центральной детской библиотеки. Более десяти лет стоит на очереди заведующая центральной детской библиотекой Володарского района Н. Монсеева, которая отдала библиотечной работе 30 лет.

У работников областных библиотек — взрослой и детской — вообще сложилась критическая ситуация. Из 200 работающих сотрудников 80 нуждаются в улучшении жилищных условий. Из-за отсутствия перспективы на получение квартир начались массовые увольнения. На замену приходится брать временных работников, неспециалистов, пенсионеров, а это не может не сказываться — и уже сказывается! — на работе двух крупных методических центров библиотечной работы. При теперешних темпах получения жилья работниками культуры нашей области от местных Советов, по нашим расчетам, нельзя обеспечить каждую семью отдельной квартирой к 2000 году. И это отлично понимают те, кто уже многие годы ждет жилья.

Нет у бюджетных организаций и детских дошкольных учреждений. Хотя большинство детей дошкольного возраста и посещают детские ясли и сады других ведомств и местных Советов, но режим их работы совсем не соответствует режиму работы учреждений культуры. Это одна из причин разлада с проблемой общегородского транспорта, мешающих организации работы учреждений культуры в общевыходные дни и вечернее время.

За последние три года возросли потери рабочего времени из-за временной нетрудоспособности и по уходу за больными детьми. В общей структуре потерь рабочего времени они вышли на первое место и составили от 25 до 45 процентов.

Отсутствие собственных баз отдыха, а также фондов по соцкультбыту, позволяющих приобретать путевки на лечение и отдых у сторонних организаций, создает, особенно в летнее время, множество трудноразрешимых проблем.

Большую озабоченность у профсоюзных комитетов учреждений культуры и искусства вызывает организация горячего питания. Его практически в учреждениях культуры нет. Многие годами питаются всухомятку. Особенно это пагубно сказывается на состоянии здоровья учащейся молодежи в театральном, художественном училищах города Горького. Не случайно из года в год среди работников культуры держится высокий уровень заболеваний органов пищеварения, превышающий среднеобластные показатели. В бюджетных организациях практически нет спортивных залов, комнат психологической разгрузки.

Если еще добавить, что во многих районах Горьковской области, к сожалению, далеко не в полной мере соблюдаются коммунальные льготы, полагающиеся сельским работникам культуры, в большинстве колхозов и совхозов нет доплаты работникам клубных учреждений, то станет понятным, почему за последнее время понизилась престижность профессии, а многие учреждения культуры в условиях остаточного планирования их развития влачат поистине жалкое существование.

Каким же видится выход из создавшегося положения? При условии сохранения существующей структуры управления и финансирования бюджетных организаций нам необходимо прежде всего развивать договорные отношения учреждений культуры и хозяйственных органов предприятий других отраслей народного хозяйства, переходящих на хозрасчет.

Прообраз такого опыта возник у нас в Чкаловском районе, где большинство сельских клубов государственной сети и даже районный Дом культуры имеют договоры содружества с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. В этих документах оговариваются различные условия совместной работы, в том числе обеспечение культпросветчиков бытовыми услугами за счет этих хозяйств.

Однако эта форма сближения бюджетных и хозрасчетных организаций, даже при ее повсеместном внедрении, не решает проблемы в целом. Нужен поиск других, более радикальных путей. И тут, на мой взгляд, возможны два подхода.

Во-первых, решительный переход культпросветучреждений на самофинансирование с широким предоставлением прав местным органам культуры на расходование выделяемых бюджетных ассигнований, в том числе по фонду заработной платы, расширение платных услуг населению и создание крепкой централизованной ремонтно-строительной и снабженческой организации.

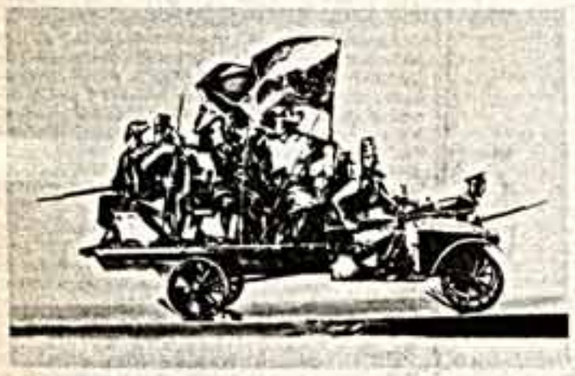
Во-вторых, передача государственных учреждений культуры, и прежде всего бюджетных культпросветучреждений, на баланс промышленных и сельскохозяйственных предприятий. За органами культуры в районах и областях в этих условиях остается организационно-методическое руководство.

Не претендуя на бесспорность выдвигаемых предложений, хотелось бы пригласить к разговору тех, кому близки и понятны наболевшие проблемы повседневной жизни работников культуры, условия их творческой работы в период коренной ломки и обновления всех сторон деятельности советских людей, в какой бы отрасли народного хозяйства они ни работали.

Н. ГУДИЛЕНКОВ,
председатель Горьковского обкома профсоюза работников культуры.
ГОРЬКИЙ.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР

ВО ВСЕМ—ХУДОЖНИК



Имя художника Виктора Цигаля хорошо известно любителям изобразительного искусства. У одних его творчество ассоциируется с энергичным, свободным рисунком, с графическими листами, в которых острота и легкость линий, у других — с живописными работами, третьи вспоминают необычные по манере исполнения произведения малой пластики. Мир этого художника притягателен и разнообразен.

Чеканность формы, отточенные образные трактовки, основанные на натурных наблюдениях,— вот свойства таланта Виктора Цигаля. В композициях, выполненных из сварного металла, сразу же обращают на себя внимание «воздушность» этих композиций, их силуэтность, эмоциональность и темпераментность — за всем этим вкус и рука смелого и опытного рисовальщика. Практически здесь осуществляется соединение пластического и графического искусства. Этот процесс идет гармонично и естественно. Его композиции воспринимаются как достоверные образы действительности, истории, революции. Жесткий, неподатливый металл становится под рукою мастера легким, «поющим», «струнным». За внешне свободной, игровой композицией — напряженность действия, ощущение времени.

Широко известны листы его серий «Дагестан», «Рыбаки Азербайджана», «Люди совхоза «Коктебель», «Цирк», «Стихи о конях». В графических работах особенно проявляется коренное качество образного мышления, присущего этому мастеру,— человечность. Увлечение темой, более того, увлечение жизнью, чувство сопричастности всему сущему наполняют работы Цигаля. Наверное, в этом главный секрет привлекательности его произведений. Это и есть та сила, которая вдохновляет мастера, питает его искусство. Автор незримо «присутствует» в каждом листе, в каждом холсте. Работы художника рассчитаны на диалог, на установление не только прямых связей со зрителем, в подчас даже и на полемику. Но всегда это общение носит характер ненавязчивый, добрый, доверительный.

А. САЗОНОВ.

● *В. ЦИГАЛЬ. «Красногвардейцы».*

РЕПЛИКА

Жовиал и «прекрасная Елена»

Расшифровываем сразу: жовиал (фр.)—веселый, благодушный. Слово, в русском языке употреблявшееся в прошлых веках. В данном конкретном случае «жовиала» — это... Федерико Феллини (он сам так себя называет на французский манер в беседе, которая велась опять-таки на французском языке, отсюда, быть может, явная неуклюжесть этого словечка в сегодняшней разговорной речи). «Прекрасная Елена» — это автор беседы, журналистка Елена Михайлова (журнал «Даугава», № 10 с. г.). «Ma belle Helene» назвал ее синьор Федерико (так она и ему обращается — почему, кстати, на «Федерй», как зовут его друзья?). Вот так мы раскрыли псевдонимы.

Эта в высшей степени светская беседа была сделана, как явствует из текста, во время XV Московского международного фестиваля. Как уверяет автор, «синьор Федерико» уделил ей «час своего духовного и физического времени (оставим на совести автора понятие «духовное время»). Насколько труднее простить наименование города, в котором родился Феллини,— как уверяет Е. Михайлова, это почему-то Романьи. В то время как всему культурному миру известно, что это Римини. Что ж это, belle Елена, вы так внимательно изучили все вокруг Феллини и оскандалились с городом его юности, воспетым в «Маменькиных сынках», в «Амаркорде», в «Клоунах» и т. д.

Впрочем, признаться, все эти названия, равно как и вообще творчество «синьора Федерико», не очень интересуют интервьюера. Она полагает, творчество его всем известно, и разговор идет вокруг да около. В частности, немалая толика целого часа «духовного времени» была потрачена на милые подробности жизни самой Е. Михайловой: Феллини дано было узнать, что ей тридцать лет, что она часто задумывается о старости, что у нее четырехлетняя дочь и что, наконец, ей постоянно хотелось «ущипнуть» (!) себя во время этой беседы — в самом ли деле Феллини перед ней?

Не правда ли, мило? Вот так запросто с гением, без котурнов и пьедесталов. Мило, очень мило. Только обычно, признаться, подобные интервью берутся на равных. А здесь — мы ничего плохого не хотим сказать о Е. Михайловой, потому что просто ее не знаем, но уровень ее вопросов оставляет желать лучшего.

Несколько ошарашивает стиль формулировок Е. Михайловой — «неповторимое послевкусие фильмов», «комплот из слишком серьезных вопросов», «душевная импотенция» и т. д.

«Что лежит в истоках? — спрашивает она у Феллини.— Без Фрейда, наверное, и здесь не обошлось...» Богатая мысль! Или далее: «Кино ведь все-таки «искусство коллективное»!» Е. Михайлова доверительно делится с маэстро, что «Покаяние» произвело на нее «впечатление разорвавшейся нравственной бомбы», что почти так же точно, как и час «духовного времени». Она часто привлекает к разговору различные авторитеты, вроде Альберта Швейцера, и приводит куски из других книг о Феллини. Так что вряд ли эту беседу, столь светскую и раскованную, можно считать беседой не равных.

Но даже и не в этом суть. Главное, что вызывает крайнее неприятие в этом материале, это преднамеренное, в угоду моде, мещанской, потребительской моде, искажение образа самого Феллини. Он и в самом деле предстает этаким «жовиалом», которому Е. Михайлова поддакивает во всем — и насчет экстрасенсов, и насчет оккультных наук, и насчет плохого сервиса у нас в стране (здесь, впрочем, Феллини более снисходителен, чем строгая, требовательная Е. Михайлова), и насчет судьбы Параджанова, и т. д., и т. п.

Феллини любит говорить о том, что он вне политики, что политика его не интересует, и эти высказывания вполне устраивают Е. Михайлову. А как же быть с тем, что каждый его фильм буквально взрывает общественную жизнь страны? Что за «Сладкую жизнь» и «8 ½» его чуть не проклял и верующим католическая церковь запретила смотреть эти ленты. В «Амаркорде» он рисует политический образ фашизма яростной силы, а вспомните звуки «Интернационала», несущиеся откуда-то сверху, которые фашисты расстреливают из пистолетов. Вокруг «Репетиции оркестра» разгорались политические страсти, и никто не мог ответить на вопрос, что же это за дирижер и что это за здание, которое рушится, но страсти кипели...

Ведомо ли это все Е. Михайловой? А если да, к чему это дешевое кокетство на журнальных страницах с мастером, быть может, более политическим, чем все политики Италии, вместе взятые?

Одним словом, не стоит представлять «жовиалом» крупнейшего мастера современной культуры даже в угоду собственному темпераменту и дешевым притязаниям иной скучающей публики.

P. S. К этому интервью редакция предпослала постскриптум, что, мол, не со всеми высказываниями Феллини можно согласиться. Но если так, то нужен был и другой интервьюер.

В. ИВАНОВА.

Новый театр в Якутске

Спектакли созданного в этом году молодежного театра-студии «Это» пользуются неизменным успехом у зрителей.

Организовали студию несколько выпускников московских театральных вузов. Вначале многие сомневались: сможет ли новый коллектив «прожить» на хозрасчете? Но время доказало безосновательность опасений.

Молодые актеры сразу же смело взялись за постановку таких сложных пьес, как «Спортивные сцены 1981 года» Э. Радзинского, «Скамейка» А. Гельмана. И вот вновь премьера—поставлена пьеса С. Раднонова «Криминальный талант».

М. АНДРЕЕВ.

ЯКУТСК.

НА ОБОЧИНЕ

Музыка и слушатель. Их единство невозможно без участия исполнителя. Какова его роль сегодня, в современном быстро меняющемся мире? Каковы позиции, взгляды на то, что происходит в музыкальном искусстве? Какова степень участия в процессах управления культурой и степень общественной активности? Такие вопросы предложила редакция, пригласив музыкантов-исполнителей — народную артистку СССР, председателя правления Всесоюзного музыкального общества Ирину АРХИПОВУ, народного артиста РСФСР Игоря ОЙСТРАХА, народного артиста РСФСР Валерия КЛИМОВА, народного артиста РСФСР Николая ПЕТРОВА, заслуженного артиста РСФСР Гарри ГРОДБЕРГА, заслуженного артиста РСФСР Алексея СКАВРОНСКОГО, солистов Московской филармонии Владимира ВИАРДО и Алексея ЛЮБИМОВА, солиста Москонцерта Максима КОНЧАЛОВСКОГО, а также доктора философских наук Николая КНЯЩЕНКО, научного сотрудника ВНИИ искусствознания социолога Елену БОГАТЫРЕВУ, заместителей председателя правления ВМО Виктора САМОЙЛЕНКО, Сергея УСАНОВА, директора Московской государственной филармонии Авангарда ФЕДОТОВА. Председательствовал первый заместитель главного редактора газеты «Советская культура» Олег ИВАНОВ.

Кризис или катастрофа?

И. Ойстрах: Сегодня проблема стоит так: выживет ли классическая музыка? Были такие виды искусства, как, например, искусство создания итальянской скрипки, которое ныне исчезло. Музыкальное искусство тоже может исчезнуть.

Г. Гродберг: Многие оценивают ситуацию как не очень благополучную. И мы действительно не отдаем отчета в ее катастрофичности. Классическая музыка погибает. В большинстве городов нашей страны она уже не существует. Мы находимся на льдине, которая быстро тает.

М. Кончаловский: Я только что был в Тамбове. Состояние и положение местной филармонии такое, что ко мне подходили и говорили: мы не хотим идти в филармонию, у нас протест против самого слова «филармония».

С. Усанов: Между тем, что получает слушатель, приходя в филармонический зал, и тем, что он слышит каждый день на каждом шагу, образуются колоссальные ножницы. Почему никто не обращает на это внимания? А ведь 90 процентов времени он потребляет пошлость. Телевидение тоже могло бы гораздо активнее и интереснее пропагандировать классическую музыку. Если концертный зал собирает тысячу, две тысячи людей, то телевидение на одну передачу собирает десятки миллионов зрителей.

Е. Богатырева: Сегодня по-настоящему общается с высоким искусством лишь один процент нашего населения. А вот людей, которые хотели бы приобщиться,— 30 процентов. Что же им мешает? В этом-то колоссальная социальная проблема. И нам нужно все наши проблемы решать только с этой точки зрения.

Мы говорим о падении интереса к классической музыке. А так ли это? В последние годы резко упал интерес и к эстрадному концерту — об этом свидетельствуют исследования посещаемости. А вот наметился огромный интерес к органным концертам, концертам старинной музыки, операм в концертном исполнении. Или возьмите концерты Максима Кончаловского. Недавно он дал подряд четыре концерта с разными программами в Новосибирске, и тысячный зал был каждый раз заполнен до отказа. Разве это падение интереса?

А. Любимов. На мой взгляд, причина трудного положения классической музыки кроется не в отношении к ней широкой публики. Я ощущаю огромный интерес и тягу к старинной музыке на своих концертах. Все-таки причины пустующих залов в другом — в системе организации всей концертной жизни.

Требуется талантливый администратор!

И. Архипова: Для того, чтобы были имена, на которые шла публика, необходимы реклама, организация концерта. Куда исчезли администраторы, которые пропагандировали новые имена? Когда я только начинала, нас рекламировали. А потом уже надо было отбиваться от желающих попасть на концерты. Без рекламы такое представить невозможно. А у нас ведь даже у Большого зала консерватории нет рекламы.

С. Усанов: Почему-то спортсмены, возвращаясь с крупных международных состязаний, получают всяческие почести. Лауреат же, возвращаясь с крупнейшего международного конкурса, остается незамеченным. Вскоре его и вовсе забывают. Он стоит под дверьми концертных организаций, просит концерты. Почему же не дать ему возможность сразу же подтвердить свое лауреатство?

Г. Гродберг: Хорошие директора филармонии, хорошие администраторы сегодня встречаются крайне редко. Артисты сами выполняют функции администратора: оформляют документы, договариваются, согласовывают и т. д. А разве это не влияет на творчество? Иногда получается так, что того, кто обладает качествами хорошего администратора, и приглашают. Доходит даже до создания артистического имени не на почве музыкального таланта, а на почве дара администратора.

А. Федотов: Придя пять лет назад в Московскую государственную филармонию, я имел одно желание — активизировать творческую жизнь столичной филармонии. Но с чем я постоянно сталкиваюсь? С тем, что очень далеко от творчества. База филармонии — Концертный зал имени Чайковского. Он построен в 1935 году и ни разу не ремонтировался. Дали нам дом во дворе, семь лет его выселяли. Наконец выселили, но с 1980 года стоит он «замороженным». Я бы мог принести огромную переписку по этому вопросу — мы до сих пор не имеем подрядчиков. Еще более страшные вещи можно рассказать о других филармониях. Вот почему местное руководство, решая вопрос о том, кто возглавит концертную организацию, исходит из того, что этот человек должен прежде всего решать хозяйственные, технические вопросы. Творческий же человек, зная это, не идет на такую должность.

И. Ойстрах: В «Советской культуре» появился ряд статей о наших проблемах, которые волнуют, потому что это крик души. Наконец, было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению концертной деятельности в стране и укреплению материально-технической базы концертных организаций», а позже и Положение об организации концертной жизни в СССР. Казалось бы, что-то должно измениться. Ситуация меняется, но лишь в худшую сторону.

Когда руководители филармоний говорят о том, что если на концерт Рихтера нет афиши, но зал будет все равно переполнен, то здесь мы можем гордиться только Рихтером, а отнюдь не организаторами концерта. Их усилия в этом минимальны. Кстати, с Рихтером ездит и настройщик, чего не делается ни с одним другим пианистом. А вот когда в Хабаровск приехал замечательный скрипач Виктор Пикайзен, то его в гостиницу устроили с подселением. А когда он попросил директора филармонии переселить его в одноместный номер (ведь ему заниматься надо), то ему ответили, что его вообще в Москву могут отправить. Что же говорить после этого о налаживании концертной деятельности?

Е. Богатырева: Сегодня в концертной жизни ситуация такова: три четверти концертов — так называемые внестационарные, то есть проходят не в концертном зале. А по более точным данным — только несколько процентов концертов идут на стационаре. Остальные — в совершенно несовместимых с искусством условиях, абсолютно бесконтрольны. И мы еще удивляемся, что слушатель не хочет потом идти в нормальный зал. Если он слышит на расстроенном пианино в плохом исполнении какие-то произведения и полагает, что это и есть классика, так зачем же ему потом идти на концерт в филармонию? А на самих концертах в филармонии разве мы предлагаем то, что необходимо современному слушателю? Разве наша задача не в том, чтобы понять, каковы музыкально-эстетические потребности, и вести политику исходя из них?

Анализ статистики концертной деятельности говорит о том, что мы сегодня не можем больше управлять этими процессами на глазок. Ситуация требует срочного вмешательства науки. А наука уже сегодня дает ряд механизмов управления, которые не находят пока применения на практике. Министерство культуры СССР приняло новое Положение по концертной деятельности. К сожалению, в нем мало новых подходов к проблемам. Напротив, очевидно, что практические результаты оно вряд ли принесет.

Н. Кнященко: Да, Министерство культуры откликнулось на постановление ЦК КПСС и Совета Министров, приняло новый документ. Например, меняются показатели планирования концертной жизни. В частности, результаты работы филармонии будут определяться не по количеству концертов, а по количеству слушателей. Но мы ведь знаем, что в театры билеты раздают на предприятиях, а в театрах пусто, то же и в концертных залах. Таким образом, филармония будет прикрываться цифрой. Другой цифрой, но смысл планирования не меняется. Эффект деятельности какой? Никакого! Я думаю, что не по тому пути пошли. Необходимо в корне менять ситуацию.

В. Виардо: Смысл всего существования должен быть не в правильном финансовом функционировании, а как раз в творчестве. Почему мы не требуем финансовой отдачи от картин Рембрандта, а музыкант-исполнитель должен немедленно гнать монету? Мы же не знаем, что западает в душу. Для нас это выражение глаз, слезы. Вот наша оплата.

Н. Петров: Сегодня ситуация такова, что искусство отдано на откуп финансистам. Наряду с тем, что выходят важнейшие постановления, решения на самом высоком уровне, происходит фактически торпедирование этих документов.

Положение по концертной жизни в СССР — это еще одна бумага. Оно практически не решает ни одну из тех проблем, о которых мы сегодня говорим. Оно ставит общеблагородные вопросы, что, безусловно, необходимо. Но если не будут решены эти проблемы, не будет сорвана вся эта заржавевшая система снизу, то положение не сможет принести необходимую пользу.

Поиск альтернативы

Е. Богатырева: В Эстонии в ряде учебных заведений провели эксперимент, который дал интересные результаты. Как только вводился повышенный курс искусства в процесс обучения, дети, которые до сих пор были средними или неуспевающими, начинали совершенно иначе учиться, у них улучшались все показатели. В Болгарии, Чехословакии уже в середине 70-х годов принята государственная программа по эстетическому воспитанию. Здесь занимаются этим в государственном масштабе. И нам сегодня именно с таких позиций нужно рассматривать наши проблемы.

Н. Кнященко: 28 тысяч школ нашей страны не дают детям никакого музыкального воспитания. Если учесть, что в каждой школе по тысяче человек, то вы сами понимаете, сколько поколений советских людей проходит мимо мира звуков.

Почему в Эстонии находятся время и средства для шести часов в неделю с первого по восьмой класс на музыку? Почему у японцев на музыкальные занятия уделяется восемь часов в неделю с первого по двенадцатый класс, а мы не можем? Потому что наша школа обрушивает поток информации на подрастающее поколение и не ориентирована на органическое введение его в культуру. Ребенок должен входить в культуру с первых шагов своей жизни. Тогда для него весь мир с его богатством будет не чужим, а своим. Я думаю, что эстетическая программа — то, чем должно заняться активно Музыкальное общество.

● *Звучит музыка Моцарта!*

Фото И. Гаврилова и В. Борисова.

КТО ДЕЛАЕТ ТЕАТР

Ташкент по количеству театров действительно театральный город. Академический театр оперы и балета, два драматических академических: имени Хамзы и Русский имени Горького, два тюза: русский и национальный, молодежный — «Ёш гвардия», организованный по инициативе ЦК комсомола Узбекистана в 1968 г., экспериментальный любительский «Ильхом», кукольный...

На первый взгляд все замечательно. Но, придя вечером на спектакль, вы редко увидите заполненные залы (разве что в Русском драматическом), в лучшем случае — половина, а то и четверть. Как это случилось? Когда театры превратились в «театрально-зрелищные предприятия»?

Ни один из театров Узбекистана не участвует во Всесоюзном театральном эксперименте. Мало того, работники Министерства культуры УзССР удивлялись упорству руководителей Русского драматического театра имени М. Горького, настаивающих на включении их театра в эксперимент, недоуменно пожимали плечами: что, им больше всех надо? Известный за пределами республики и существующий уже десять лет «Ильхом», только в этом году (и то по настоятельной рекомендации комиссии Министерства культуры СССР) был представлен на Тбилисском молодежном фестивале спектаклем «Дом, который построил Свифт» Г. Горина... В 1986 году спешили с открытием театра сатиры, а помещения для него нет до сих пор. Да и труппа русского Тюза скитается по площадкам города, пока после пожара ремонтируется его основное здание.

И как случилось, что главным режиссером Театра имени Хамзы сравнительно недавно был назначен инструктор Л. Файзиев, не поставивший ни одного спектакля, в прежний руководитель театра Б. Юлдашев, в двадцать семь лет возглавивший коллектив, два года назад был переведен в молодежный театр «Ёш гвардия»?

От нового руководства можно было бы ждать повышенной требовательности или хотя бы внимания к чужому опыту и чужому мнению. Но, обвинив в некомпетентности критиков, анализировавших работу коллектива, художественный совет Театра имени Хамзы буквально на следующий день принял к эксплуатации малоубедительное сценическое произведение «Богатый нищий». Путь компромиссов продолжался.

Случилось и непредвиденное: национальный театр, взяв в работу произведение Ч. Айтматова «И дольше века длится день» — близкое по духу и стилистике,— вдруг отказался от свойственного ему спокойного и прочувствованного повествовательно-эпического изложения, отдал предпочтение прихотливым пластическим играм. Мир Айтматова послужил лишь поводом для создания многофигурных символических комбинаций, загадочного мира режиссерских метафор, которые можно было отгадывать в течение всего спектакля, так и не дойдя до сути!

З. Мухамеджанов был единственным актером, который счастливо выпадал из общего ансамбля. Он не просто информировал нас о судьбе мужественного человека, он прорывался к нам в монологах обходчика с Буранного полустанка, его чувствования сливались с чувствами героя. Спектакль жил по своим законам, а главный исполнитель играл по своим. И в этом аргументированном, выстраданном противостоянии открывалась надежда на возможность настоящих актерских открытий.

Шекспира в Театре имени Хамзы ставили много и успешно, здесь сложилась традиция своего «узбекского Шекспира». Е. Симонов, приглашенный для постановки «Отелло», вместе с исполнителем главной роли Т. Азизовым сочиняет романтического, пылко влюбленного героя. Для этого Отелло словно не было ни войн, ни лишений — только славная жизнь победителя. Вся история с Дездемоной выглядит всего лишь покушением на честь самовлюбленного мавра. Кстати, режиссер, видимо, настолько не любит натурализма, что Дездемона (С. Нарбаева)—милая, кроткая голубка, оклеветанная дьяволом Яго,— погибает просто от страха перед рассерженным мавром — никаких удушений и кинжалов.

По-своему с проблемами актерской игры и осмысленности сценической жизни сталкивается молодежный театр «Ёш гвардия». Б. Юлдашев знал, что его коллектив только в том случае получит признание, если достигнет современного уровня актерского мастерства. Он надеялся, что работа над настоящей, честной и острой драматургией послужит основой актерской школы. Тура Мирзу — автора пьесы «Письмо из Сочи» — нельзя обвинить в отсутствии гражданской позиции или недостаточной остроте пера. Наоборот. Каждая строка кричит о зле, равнодушии и апатии, неверии в собственные силы, пустой говорильне. Только все эти проблемы не получают своего развития в столкновениях характеров, позиций. Автор скорее выступает как мастер словесной игры.

Сюжет «Письма из Сочи» очень прост. Заместителю директора магазина снится, что начальник умер и он назначен вместо него. Наступает его звездный час. Но директор, оказывается, жив, новый кумир свергнут, и подчиненные, следуя предписанию преждевременно оплаканного, начинают собирать деньги на его возвращение из Сочи. В течение трех часов попеременно каждый из участников трагикомического представления читает отрывок из письма, комментируя его потом или пантомимой, или музыкальным номером.

Фарсовая природа драматургии, ее гротесковая направленность, типажность характеров диктовали и свои правила игры—близкие открытому национальному площадному театру. К сожалению, традиции национального театра современными узбекскими артистами утрачены. Естественная импровизация родоначальников узбекского театра—масхарабозов стала подменяться внешними техническими приспособлениями. Видимо, поэтому постановщик этой пьесы Н. Абдукарманов в «Ёш гвардии» так и не смог сделать органичным существование исполнителей в условиях гротеска.

Еще во времена работы в Театре имени Хамзы Б. Юлдашев неустанно повторял: нужна открытая, гибкая театральная система, не ограниченная рамками ложно понятых национальных традиций. Обуреваемый динамикой поиска, Б. Юлдашев сегодня ищет творческое лицо юношеского национального театра.

«Ангелы дьявола» Н. Мирошниченко и Л. Герчикова в его постановке — политический спектакль, который запоминается не изобразительным рядом, а художественным анализом психологической сущности человека. Человека, способного под давлением обстоятельств зачеркнуть в себе нравственные основы.

С «Ангелами дьявола» очень перекликается еще одна премьера театра — «Вестсайдская история». На материале американского мюзикла, навеянного сюжетом «Ромео и Джульетты», Б. Юлдашев ставит спектакль о расплате молодого поколения за ошибки своих отцов, за несовершенство мира, где правит сила.

Попадая в театр, я слышала от главного режиссера одну и ту же фразу: «Дайте мне еще немного времени, и я сделаю театр!» Но поднять одному такую махину трудно, нужны единомышленники и мастерство.

Поэтому так важна помощь квалифицированных театроведов, критиков, которые бы включились в работу по возрождению молодежного театра. В конце минувшего сезона состоялась новая премьера — «Саркофаг» В. Губарева. На премьеру пришло партийное руководство города, которое не очень-то балует своими посещениями этот театр. Будем надеяться, что и ЦК комсомола Узбекистана включится в работу по налаживанию контактов театра с молодежной аудиторией города...

Встретившись на конференции Союза театральных деятелей СССР с делегацией Узбекистана, я поинтересовалась: как идут дела в театральном Ташкенте?

В несколько ироничной манере, за которой явно скрывалась горечь, мне поведали о трехдневном собрании в Театре имени Хамзы, на котором часть труппы продолжала требовать возвращения Б. Юлдашева (что будет с «Ёш гвардией», их не интересовало). Один из присутствовавших актеров, Я. Сагдиев, рассказал, о чем он говорил на том собрании. Вот суть его выступления:

«Наш театр постепенно, на глазах утрачивал свое предназначение — служить искусству и народу, он начинал служить интересам небольшой группы артистов со званиями. Нам необходимо всем вместе найти реальный путь разрешения наших организационных и творческих проблем. Нужен лидер — не назначенный, не объявленный, а имеющий внутреннее право на лидерство. Только это даст нам возможность заняться своим делом, профессией, которой мы посвятили жизнь».

И 25 актеров, в том числе Сагдиев, «нашли выход» — подали заявление об уходе и стали проситься в «Ёш гвардию». Министерство культуры Узбекской ССР пошло им навстречу, увеличило труппу молодежного театра до 63 человек. Сейчас они репетируют новый спектакль. Но что теперь будет с репертуаром национального Драматического театра имени Хамзы — ушел почти весь основной костяк труппы. Как жить этому театру дальше?...

Любовь ЛЕБЕДИНА.

Деловой клуб «СК»

И. Архипова: Это вопрос очень важный. Именно с этим вопросом буквально в первую нашу встречу в Министерстве культуры СССР ко мне обратилась заместитель министра: «У нас чуть ли не 70 тысяч детей вне эстетического воспитания (она имела в виду уроки пения и рисования). Не могли бы вы взять на себя оплату педагогов?». Мы вынуждены были ответить, что сами сейчас еще пока «на нуле». Мы первые три года будем существовать на финансы учредителей. И не все из них отличаются щедростью. Есть и такие, которые ничего не дают. Так что наше положение весьма сложно.

Конкретные позиции наши пока еще не во всем определены (хотя бы потому, что проблем невероятное количество). И потом мы же не должны подменять работу филармоний, но должны им помогать. И первое, что хотели бы мы сделать,— это то, чтобы представители Музыкального общества входили в художественные советы, которые определяют репертуар и планы концертных организаций. Сейчас мы заняты такими проблемами, как создание республиканских музыкальных обществ. В перспективе мы хотели бы иметь связь и с музыкантами уже признанными, и с молодежью. Пока же наше общество еще только создается, не имеет даже своего дома, а также ни предприятий, ни типографии.

А. Скавронский: Узнав об организации Музыкального общества, мы испытали огромную радость. Возникла масса предположений. Конечно, реорганизация работы периферийных филармоний должна проходить при самом непосредственном участии общества. Самая страшная наша проблема — это полная изоляция деятельности филармоний от музыкальной общественности. Концертный конвейер идет совершенно независимо от публики и ее потребностей. Публика знает, что ее мнением никто не интересуется, и платит равнодушием за равнодушие. Возродить интерес публики — одна из главных задач Музыкального общества совместно с исполнителями.

● *В Колонном зале Дома союзов.* Фото В. Богданова.

Кто спасет Брамса?

А. Любимов: Перед нами стоит сейчас кардинальнейшая проблема — преодолеть ту катастрофическую ситуацию, в которой оказалась концертная жизнь. Может ли она быть осуществлена силами общества? Считаю, что проблемы могут быть разрешены только в случае объединения исполнителей в собственный творческий союз. Именно исполнители представляют собой наиболее деятельную армию музыкантов, которые ездят по всей стране, знают концертную жизнь изнутри.

Н. Петров: Хотел бы напомнить фразу Н. Аньшова о том, что и безвыходное положение — это то положение, очевидный выход из которого попросту не подходит. В связи с этим я хотел бы поговорить о создании союза музыкальных исполнителей. Есть два пути: создание обособленного союза или реорганизация Союза композиторов, из которого нужно убрать балласт и ввести музыкантов-исполнителей.

Не для кого не секрет, что композиторы и исполнители являются двумя сторонами одной и той же медали, так как композиторы не могут существовать без исполнителей. Тем более удивительно нежелание Союза композиторов принять к себе исполнителей (как можно себе представить СТД, в котором будут режиссеры, драматурги, но не будет актеров).

Заявление философа

Н. Кнященко: С общефилософской и эстетической точки зрения корень зла здесь заключается в том, что для композиторов исполнитель — не творец. У нас в эстетической теории до последнего времени господствовала именно эта точка зрения: творчеством занимается только тот, кто создает что-то новое. А интерпретация — процесс не творческий. Это глубочайшее заблуждение, которое пока мы развеять окончательно еще не можем. В искусстве исполнитель — такой же творец, как и создатель. Он — соавтор. Так что довольно естественно, что Союз композиторов обособился, а исполнители — на задворках. Но ведь исполнители открывают для современников шлюзы классики. Я убежден, пока в исполнителе не увидят и не признают со всеми вытекающими из этого последствиями творца, пока не произойдет осознание подлинной роли исполнителя, эта социальная сила останется до конца невостребованной и не сможет принести обществу ту пользу, которую могла бы принести потенциально.

Е. Богатырева: 80 процентов людей, которые занимаются организацией концертной жизни, работают в филармониях, а в вопросах творчества некомпетентны. Сегодня необходимо, чтобы исполнители включились в процесс управления культурой. Только они могут поставить концертную жизнь на совершенно другую основу. А в Союз композиторов исполнители не могут войти, хотя бы потому, что в этом случае речь будет идти об исполнительской элите. Сегодня же ситуация такова, что вся армия музыкантов, все, кто несет культуру в массы, должны быть объединены в один союз, который должен решать судьбы профессиональной музыкальной жизни нашей страны. Только тогда мы можем выйти из той кризисной ситуации, и все процессы, каждая область получит должный уровень анализа.

Н. Архипова: Все те проблемы, которые сегодня поднимаются, призвано решить Музыкальное общество, так как в него войдут и профессионалы. Даже в наш аппарат мы подбираем кадры, которые имеют музыкальное образование. Я считаю, что объединение всех музыкальных сил страны может и должно привести к решению наболевших проблем.

Е. Богатырева: Много лет назад было организовано ВТО. Сегодня, в свете изменений, которые произошли в нашей стране, ВТО реорганизовано в Союз театральных деятелей. Почему это случилось? Да потому, что общество не имело ни юридических, никаких правовых основ для того, чтобы **решать** вопросы. Общество может только содействовать, бороться и т. д. Решать конструктивно никаких вопросов оно не может. Поэтому общество может всю страсть, все свои усилия направить на слушателя, на сплочение аудитории серьезной музыки, в вопросами профессионального искусства должны заниматься только сами исполнители.

В. Самойленко: Мне кажется, многие товарищи незнакомы с элементарными задачами и положениями о Музыкальном обществе, определенными Советом Министров СССР. Я не берусь сейчас вступать в дебаты с теми, кто говорит о юридическом статусе, он действительно разный. Однако ВТО тоже сделало много полезного.

Другое дело, что, когда общество создавалось, впопыхах составлялся устав, впопыхах собирали делегатов, естественно, был упущен целый ряд моментов, и прежде всего тех, что связаны с музыкантами-профессионалами.

В. Климов: Я узнал об учредительной конференции ВМО из программы «Время».

А. Скавронский: Идея создания союза исполнителей обуревает музыкантов уже полвека. В 1936 году известный пианист Игорь Аптекарев был инициатором постановки этого вопроса. В послевоенный период мне об этом говорили Оборин, Ойстрах и Мержанов. Так что это не вновь возникшая идея. Мы не мыслим себя вне общества. Но как я могу, будучи руководителем филармонической мастерской Москонцерта, сказать 230 артистам, что создание союза исполнителей почему-либо невозможно?

Есть целый ряд творческих проблем, наших профессиональных, которые должны решаться компетентно, точно, которые не могут быть решены вне нашего профессионального союза.

В. Климов: Как-то немного болезненно члены вновь созданного общества воспринимают наши попытки поднять голос в защиту союза. Мы не ставим ни в малейшей степени под сомнение идею организации Музыкального общества. Напротив, оно необходимо. Но функции должны быть разделены. При той неразберихе, которая царит в нашей деятельности, никакое общество не сможет решить тех проблем, которые сегодня стоят перед музыкантами. Вызывает удивление тот факт, что единственная категория среди служителей искусства не имеет своего творческого союза. Даже дизайнеры имеют свой союз. И это не просто вопрос престижа, и не потому, что мы бесправны.

Н. Кнященко: Вы сможете дать колоссальный эффект, если будете организованы.

В. Климов: В том-то и дело. А мы разобщены. Что это порождает? Это порождает безобразные положения, инструкции, которые исходят от людей некомпетентных. Ну, например, нелепость в оплате симфонических концертов. Она была очевидна в момент своего появления. Но что мы могли этому противопоставить? Объединиться, собрать подписи, и послать письмо. Но ведь не могут быть решены все проблемы таким способом. И почему огромная армия исполнителей, которые представляют советское искусство, которые иногда делают больше, чем наши дипломаты за рубежом, и могут делать еще больше, почему эти люди не могут иметь своего союза?

Н. Архипова: Вы неправильно поняли нашу обиду. Напротив, я понимаю ваши желания и мысли. Это касается всех профессионалов, которые сталкиваются с несправедливостью и непониманием. Вы знаете, что Музыкальное общество было задумано и учреждено Союзом композиторов СССР. И мы должны были быть их непосредственным обществом. Мне кажется, что наше руководство, Совет Министров правильно решили эту задачу, не связав общество с Союзом композиторов, сделав его ядром наших замечательных исполнителей-профессионалов.

В. Виардо: Я хочу проинформировать о собрании, которое было проведено в рамках концертного объединения Московской филармонии, посвященном острой необходимости создания союза исполнителей. Собрался исполнительский цвет. Надо было послушать, с каким азартом выступали музыканты, обсуждая идею союза. Проведены собрания во многих оркестрах, исполнители всей страны охвачены этим огнем.

М. Кончаловский: Для координации, умелой и разумной расстановки кадров, проверки и обработки решений и постановлений министерства, для защиты наших прав и определения наших профессиональных обязанностей необходимо создание творческого союза, который объединит в своих рядах лучшие музыкально-просветительские силы нашей страны, занимающиеся пропагандой и, можно сказать, спасением безграничных богатств классической музыки. Можно с уверенностью сказать, что ни один серьезный музыкант не может не понять нашей насущной необходимости в создании Союза музыкантов-исполнителей.

Материалы «круглого стола» подготовила

В. КОЛОСОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ

На протяжении ряда лет на страницах «СК» идет разговор о недостатках концертной жизни в стране. В прошлом году было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению концертной деятельности в стране и укреплению материально-технической базы концертных организаций». Однако, как можно убедиться по высказываниям всех участников нашей встречи, положение дел не меняется. Среди многих причин, которые назывались в ходе разговора, особого внимания заслуживает следующая: музыканты-исполнители, несущие основной груз концертной деятельности, чьими руками и творится музыка, оказались на обочине процессов перестройки в этой области. В результате без должного внимания оказались и вопросы творческого порядка, которые составляют само существо концертной деятельности и связаны с принципиальными вопросами ее качества. А ведь именно на необходимость качественных изменений указано в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Что нужно сделать для того, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки и вывести концертное дело из тупика? Для ответа на этот вопрос необходимо четко определить движущие силы, призванные решить эти проблемы. А кто, как не музыканты-исполнители, является самой заинтересованной стороной? Так не логично ли сделать исполнителей главной силой в перестройке концертного дела?

Конечно, далеко не все вопросы были затронуты в ходе встречи в редакции. Но мы надеемся, что разговор этот еще будет продолжен на страницах газеты.

КНИГИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КУРБАСА

Среди мастеров украинской театральной культуры первых советских десятилетий не было, пожалуй, личности более яркой и притягательной, чем Александр Степанович Курбас. Он стал лидером и идеологом поколения, которое благодаря Великому Октябрю обновило национальный театр, подняло его до уровня развитых художественных культур.

Лесь Курбас, как доверительно называли Александра Степановича, был создателем ряда первых на Советской Украине театральных коллективов, в том числе заслужившего широкое признание театра «Березиль» (ныне Харьковский академический имени Т. Г. Шевченко). Высокоодаренный художник-новатор закладывал основы социалистического искусства, его лучшие постановки стали в один ряд с легендарными спектаклями Вс. Мейерхольда, Е. Вахтангова, К. Марджанишвили. Курбас содействовал первым победам молодой советской драматургии, воспитал десятки талантливых режиссеров, его школу прошли сотни одаренных актеров.

К сожалению, в 30-е годы Курбаса не миновала трагическая участь. Выдающийся художник был несправедливо оклеветан, его творческая жизнь оборвалась в самом расцвете. Свершения Курбаса, само его имя на долгие годы были преданы если не забвению — это оказалось невозможным, то ложному истолкованию. Сейчас, когда в жизни нашего общества восстанавливается историческая справедливость, весьма симптоматичным представляется нам выпуск киевским издательством «Мистецтво» фундаментальной монографии Ю. Бобошко «Режиссер Лесь Курбас» *, изданной на украинском языке к столетию со дня рождения выдающегося деятеля советской культуры.

Творчество режиссера рассматривается здесь в широком общесоюзном контексте: в художественных связях с театральными культурами братских народов СССР, прежде всего с духовным богатством культуры русской.

Труд автора открается не только на известные сведения о режиссере, например на сборник воспоминаний о нем, изданный в конце шестидесятых годов. В основе его лежит широчайший свод музейных и архивных документов, материалов периодической печати за два десятилетия — творческий путь художника обстоятельно документирован, и это представляется крайне важным, ибо только полная правда фактов — лучшее средство против лжи и наветов.

Более сложным и таким же плодотворным путем к истине оказался избранный автором метод художественной реконструкции постановок Курбаса: по рассказам участников и очевидцев, немногочисленной иконографии, отдельным описаниям в статьях и рецензиях в книге воспроизводятся в основных контурах давно отгремевшие спектакли, нередко вправь оживая перед нашими глазами. Особенно следует отметить наиболее удавшиеся автору описания «Гайдамаков» и «Газы», «Джимми Хиггинса» и «Народного Малахия», «Диктатуры» и «Маклены Грасы». Из последовательной цепи этих реконструкций и складывается в конечном итоге живой образ искусства неутомимого режиссера-экспериментатора.

Наконец третьим слагаемым книги стал эстетический, искусствоведческий анализ достаточно обширного и весьма самобытного теоретического наследия режиссера. Здесь авторский анализ как бы следует за беспокойной мыслью художника. Так автор открывает нам неожиданного Курбаса — равно полемического в своем искусстве по отношению к Станиславскому, Мейерхольду, Таирову, но нередко идущего с ними параллельным путем служения правде художественного образа.

Книга Ю. Бобошко — первое глубокое исследование творчества одного из крупнейших мастеров советской сцены, и как первая попытка она не лишена недостатков. Основной из них — некоторая тесность, проистекающая из желания охватить все стороны искусства Курбаса. Порой хочется остановить автора, призвать его углубиться в явление, полнее представить спектакль или изложить позиции художника. Но нить повествования вьется дальше и дальше, вслед за насыщенной драматизмом жизнью художника, чтобы завершиться наконец разделом «Курбас возвращается», справедливо утверждающим созвучность творчества режиссера с нашей эпохой. Думается, автору следует продолжить работу над книгой, развернуть и укрепить аналитические главы, особо актуальные сейчас, поскольку идеи Курбаса о художественном пересоздании действительности, о философском театре и по сей день обладают могучим жизнеспособным потенциалом.

И нет сомнения, что книга должна быть издана на русском языке, стать достоянием всесоюзного читателя.

А. ПОЛЯКОВ,
кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств УССР.

* Ю. Бобошко «Режиссер Лесь Курбас». Киев, «Мистецтво», 1987.

Интерес взаимен

Французские кинематографисты снимают в Грузии телевизионный фильм под условным названием «Новые грузинские хроники».

Съемочную группу мы застали в сокровищнице Музея искусств и попросили режиссера картины Патрика Казальса рассказать о замысле хроники.

— Наша работа объединит четыре сюжета, по 26 минут каждый. Мы постараемся передать собственное восприятие сегодняшних дней Грузии и рассказать о ее прошлом. Культура республики, ее древние традиции и современные дела интересуют французов.

Особое внимание мы уделяем грузинскому кинематографу.

Я родился на юге Франции, в местах, где природа, климат, стиль жизни и мышления, привычки и традиции, умение радоваться и грустить очень похожи на то, что я увидел в Грузии. Замечу: Отар Иоселиани снял великолепный фильм о французах. Теперь французы снимают фильм о грузинах и надеются на успех.

Наша работа могла осуществиться благодаря поддержке министерства иностранных дел и культуры Франции, Национального центра кинематографии, телевидения. Ценные консультации и помощь оказали нам грузинские коллеги.

«Новые грузинские хроники» будут показаны по французскому телевидению в конце 1988 года.

И. МУХРАНЕЛИ.
(Наш соб. корр.).
ТБИЛИСИ.

Объяснение любви

Эльдару Рязанову — 60

РЯЗАНОВА любят.

Этому надо найти объяснение.

Само собой, любят его фильмы. Многие сотни картин бесследно канули в вечность, и названий не вспомнишь, а тут и в кинословарь заглядывать не надо — все на памяти. Причем не у киноведов, а у зрителей.

Само собой, ждут его появления на телеэкранах, потому что его имя гарантирует: вечер проведем не без азарта. Само собой, читают взахлеб его книжки — написанные в одиночку или вместе с Эмилем Брагинским, соавтором его успеха.

В сумме, я думаю, любят Рязанова — человека, который упорно не хочет представать — ни в фильмах, ни в телепередачах, ни в книжках — лучше, чем он есть на самом деле. Именно это почему-то импонирует. Хотя, позволяя себе роскошь быть предельно естественным (иначе он, по-моему, просто не умеет), он сразу становится уязвим, и в упреках нет недостатка. Вот он приглашает на телеэкран людей, которых любит и с которыми работает,— это, говорят нам, нескромно. Вот он высказывает коллеге свое мнение не тет-а-тет, а прилюдно, прямо аж в «Киноплавноpаме» — и многие шокированы, потому что, по разумению этих многих, приличней держать свое мнение при себе. Недавно в Союзе кинематографистов критики обсуждали его новую картину — нет, чтобы прийти заранее покорным, поблагодарить за ряд справедливых критических соображений, которые, конечно, он примет к сведению,— ничего подобного, превратил обсуждение в фехтовальный вечер, и критики оборонялись чаще, чем наступали. Было множество неловких моментов: нарушались все положенные ритуалы и правила безопасно хорошего тона. Живой и на редкость полезный получился разговор, без псевдодипломатий, недоговоренностей и камней за пазухой. Один человек сумел навязать свой устав целому монастырю — и было это, по-моему, ко всеобщему удовольствию.

Постоянно говорят, что Рязанова много. Частично потому, что он и вправду большой и какой-то громкий, хотя и не обладает особенно зычным голосом. За словом в карман не лезет, парирует мгновенно и довольно агрессивно, не всегда справедливо. Но главное — он ставит себя в очень трудное положение. Ну вообразите: большинство режиссеров делают каждую свою очередную картину в обстановке, когда о предыдущих картинах никто не может вспомнить. И от этого каждый раз ощущение знакомства с новым обнадеживающим именем. Рязанов в подающих надежды ходил очень мало, сразу, еще с «Карнавальной ночи», оказался на юру. И пошел счет: около двух десятков лет, почти все постоянно в прокате, громоздятся друг на друга, а он, ненасытный, изобретает еще и телевизионные циклы и уже стал одной из популярнейших телезвезд, его узнают продавцы в магазинах, чего не могут достичь многие режиссеры. Это все, естественно, раздражает.

Но продавцы просто так узнавать не станут ни за что. Телеэкран показывает нам каждодневно очень многие предметы, но это еще не гарантия популярности. Дефицит личностей — один из множества дефицитов, порожденных «эпохой застоя», и, быть может, самый страшный, самый вредный для нашего желания перестроиться от слов к делу. Рязанов же и на телеэкране остается личностью, причем с нескрываемой, настырно постоянной позицией. Это чувствует каждый. Есть кого узнавать, с кем общаться, спорить или соглашаться, любить или ненавидеть.

Быть личностью — тоже уязвимое, конечно, положение. Пусть половина человечества любит — но ведь другая половина ненавидит. Или хотя бы просто раздражена. Почему, например, этот Рязанов без галстука? Или почему он вчера на моих глазах дважды перебил собеседника? Или почему он сказал полную дичь, ибо я с ним персонально не согласен? Первая половина будет любить безмолвно. Зато вторая напишет письма и потребует санкций. И совсем трудно, когда в этой второй половине концентрируется начальство.

Начальство есть пока еще у всех, даже у кинорежиссеров, которые личности. Начальству часто лучше, если большой всенародный успех достигается без лишних хлопот. Комедия же чревата сплошными неприятностями, всегда кто-нибудь на нее обижен. Поэтому при слове «комедия» все, кроме зрителей, недовольно морщатся и мирятся с ней через силу. В идеале нужно было бы изобрести такую комедию, в которой бы никто себя не узнал. Тогда все весело хохотали бы и ушли в мире. Иные мастера умудрялись достигать его и на практике — но беда была в том, что над этими комедиями никто не смеялся. Даже никто на них не ходил. Поэтому надо было терпеть тех немногих, кто умел смешить, и даже их постоянную привычку ставить какие-то дикие, несообразные условия.

Рязанов был всегда неудобен. Ему все время приходилось ввинчиваться в конфликты. Он нарушал, например, каноны здравого смысла, приглашая прославленного комика Ильинского на роль серьезнейшего полководца Кутузова. Или, наоборот, брал на комедийную роль Смоктуновского, только что сыгравшего самого Гамлета. Естественно, это все было обречено на полный провал, и Рязанов был об этом многократно предупрежден, но настоял на своем, и результаты теперь очевидны всем. Некоторые его картины смахивали на злую издевку над людьми — например, «Человек ниоткуда», где Сергей Юрский в облике Снежного человека, спустившегося с гор, давал уроки этики жителям лучшего города земли. Эта картина и до сих пор почти не была на экранах, хотя хорошо бы посмотреть первую роль Юрского и заодно одну из первых работ Рязанова.

Очень зло издевался над людьми Рязанов в фильме «Гараж». Тут тогдашнее начальство прямо-таки все сделало, чтобы яд этой картины не проник в сознание зрителей — объявило ее капустником и заклеймило авторов за потерю ответственности. Про капустник писали и самые послушные из критиков. И руководство на местах довольно охотно клало картину на местные полки. Но люди удивительно охочи до издевательств над собою. Все время шли письма: где «Гараж», где «Гараж»! Так что теперь эта издевка над людьми даже показана по телевидению, и оказалась, правда, не издевкой и не капустником, а одним из очень немногих сатирических фильмов, выживших в трудные годы «безгласности». Но досталось от нее каждому. И каждому пришлось, посмотрев, оборотиться на себя.

А это — предупреждали же Рязанова! — очень многим не нравится.

Но значит, это все-таки кому-то нужно, если Рязанова, несмотря ни на что, любят? Вот других, молчаливых, удобных, послушных, любят меньше. Что им, разумеется, обидно. А тут колючий, неуживчивый, злопамятный человек приобрел огромную популярность, и зрители, которые в массе и имен-то режиссерских не знают, в массе же знают Рязанова и ждут его фильмов.

Есть какая-то беспардонность в том, что он сохранил свое «я» в условиях, когда все должны были быть, как все. Или как один. Телеэкран эту беспардонность демонстрировал наглядно: у нас были, помнится, две «Киноплавноpамы», одну вел Рязанов, другую другой человек. Одну все смотрели, другая была приятная во всех отношениях. Одна постоянно давала повод для недовольств, потому что Рязанов и тут высказывал свое мнение, а оно не совпадало с мнением каждого. Другая мнений не высказывала вообще, и ее смотрели вполглаза, как музыкальную паузу. Первая «Киноплавноpама» в отличие от второй упрямо не вписывалась не только в интерьер благоустроенной квартиры, но и в сам период переживаемого нами тогда текущего момента. В годы, когда у нас все было исключительно хорошо, эта «Киноплавноpама» твердила, что есть, есть, есть еще проблемы, и надо их решать, хотя бы в кино. Это часто шло вразрез с авторитетными мнениями. От этой «Киноплавноpамы» всегда можно было чего-то ожидать.

И ожидали. И сидели у телевизора.

Сейчас ситуация изменилась, личное мнение, своя точка зрения, высказанные вслух, стали нормальным событием — и тут как раз Рязанов вдруг прекратил дозволенные речи. Он ушел из «Киноплавноpамы», которую не он породил и не он убьет, и создал свою программу, где теперь учит людей понимать кинематографический язык. Неспокойный человек, неудобный, нестабильный. Все время нужно о чем-то жалеть — то о том, что он на экране, то о том, что его там долго нет.

Прошли три десятилетия после «Карнавальной ночи». Мы смеялись, Рязанов конфликтовал, и порой юмор его становился очень грустным. Но как-то незаметно выяснилось, что сложился целый кинематограф Рязанова, где есть все, от нежнейшей лирики до дефицитнейшей сатиры, от вымирающего мюзикла до вымершей фантастики. И где смех очень часто доводит зрителей до комка в горле. И даже после истинного душа Шарко, в струях которого кипят, клокочут сарказм, злая ирония и горечь, зрители выходят как бы обновленными, влюбленными в жизнь и верящими в добро.

Потому что в самых яростных созданиях Рязанова видна душа добрейшего человека.

Выяснилось, что именно кинематограф Рязанова впервые (или по-новому) открыл нам таких любимейших актеров, как Гурченко, Леонов, Юрский, Смоктуновский, Фрейндлих, Мягков, Голубкина, Ахеджакова, Талызина, Евстигнеев, Гафт, Яковлев, Бурков, Догилева и даже сам Игорь Ильинский.

Выяснилось, что в пестроте разнородных фильмов — удачных или неудачных — сложилась ясная и необычайно привлекательная система нравственных координат. Бюрократы, полные спеси чинуши, например, прозорливо борются с Рязановым, потому что совершенно справедливо чувствуют в нем опасного врага. Он хохочет над ними, «выхохатывает» их всю свою жизнь. Он заряжает этим хохотом миллионы зрителей. А смех над тем, кто кажется сильным и страшным, освобождает нас от многих наваждений и призраков. Короли гуляют голыми. И в этом смысле целые военные арсеналы не могут вооружить людей лучше, чем умная, точно обозначившая цель комедия.

Завтра Рязанову будет ровно 60. Он ухитрился, как видите, прожить уже довольно долго в кинематографе, даже сделать в нем ряд очень удачных фильмов — и притом не войти в число «киногенералов», заведомо неприкасаемых и монументальных. Он даже не обнаруживает расхожего стремления закаменеть в позе классика. Хотя закаменевать в принципе удобнее: и всем тебя видно, и экзаменов — то на знание Островского, то по курсу жанровой чистоты — сдавать уже не нужно.

Но он все время как бы отбрасывает прошлый, пройденный успех. И озадачивает фильмами, каждый из которых, если верить иным рецензиям, знаменует очередной этап перманентного творческого кризиса.

Он все время пытается начать с начала. Добился признания как режиссер? Автор сценариев и книг? Прозаик, юморист, сатирик? Театральный драматург? Телезвезда? Актер эпизода в собственных картинах?

Мало!!! Нужно, чтобы признали его стихи. Хотите, чтобы он вас возненавидел,— скажите, что стихи эти вам не нравятся. Он, как всегда, не полезет в карман за словом и будет писать их втроем больше.

Классик сказал: у природы нет плохой погоды. И был прав.

В. КИЧИН.

● *Народный артист СССР Э. Рязанов.* Фото Ю. Белова.

А волноваться надо

О домах ветеранов сцены принято писать в приподнято-восторженных тонах. Да и как иначе, когда слышишь от самих ветеранов: «Наш дом — рай», когда узнаешь, что столетний юбилей обитателей этих домов — не такая уж редкость. Заботу об их здоровье, питании, отдыхе, развлечениях — о всей их жизни — полностью взяли на себя их коллеги — члены недавнего ВТО и нынешнего Союза театральных деятелей РСФСР, попечительством которого с любовью и щедростью содержатся дома.

Сегодня немногим меньше трехсот счастливчиков, живущих в Ленинградском доме ветеранов сцены имени М. Г. Савиной и Московском имени А. А. Яблочкиной.

Старожилы (а иные живут здесь по тридцать и более лет) вспоминают, что лет 15—20 назад у них отбоя не было от различных делегаций, в том числе и иностранных. Еще бы! Нигде в мире нет подобных уголков для отслуживших свое артистов. Но в последнее время то ли делегаций в Москве и Ленинграде поубавилось, то ли тем, кто встречает их сегодня, адреса домов ветеранов сцены неизвестны. А, может быть, и известны, но для того лишь, чтобы объехать их стороной: не очень уж престижно демонстрировать 15 лет не ремонтированный фасад, основательно подпорченную из-за протекающей крыши уникальную роспись потолка центрального вестибюля и подлинно музейную, но давно требующую заботливых рук мебель в холлах, галереях и гостиных Ленинградского дома. Да и в Москве снег и дождь, разъедающий стены грибок изрядно подпортили интерьер парадных и жилых помещений.

Ну да не для иностранцев-туристов же эти дома — для наших ветеранов! А они люди привычные, повидали на своем веку всякое. Сразу скажу: во многих беседах с ветеранами я ни разу не услышал жалоб на отсутствие к ним внимания. Напротив, все, с кем пришлось общаться, в один голос утверждали, что отношение к ним социально-бытовой комиссии СТД во главе с народной артисткой СССР В. Васильевой и дирекции домов самое доброе. Вот разве что раньше, когда живы еще были Александра Александровна Яблочкина и Елена Митрофановна Шатрова... Ну, словом, понятно. Раньше и зима была не в пример нынешней, а уж о лете, мороженом «крем-брюле» и нежинских огурчиках и говорить не приходится. Но обратим внимание — нынешний директор Московского дома Л. Анохин работает здесь уже четыре года. До этого директора менялись каждые год-полтора. В Ленинграде за последние шесть лет — шестой директор.

Как это отражалось на жизни домов? Так же болезненно, как на жизни любого учреждения, но и еще с одной особенностью. Директор ДВС для его обитателей — что отец родной, а к новому отцу старикам, как и детям, привыкать трудно.

К «отцу родному» идут по всякому поводу. Обидел ли кто-то из сотрудников, протекает ли кран умывальника или не того цвета купили костюм, сломалась ли скамейка в парке — идут к директору.

Это где же вы найдете такого главу семьи, состоящей из сотни детей, с немалым, весьма хлопотным хозяйством, да с зарплатой 140 рублей в месяц? Вот и сменял один директор другого, и в суетливой чехарде нет-нет да и мелькал наследник небезызвестного Альхена из «Двенадцати стульев», а то и среди сотрудников случались «сироты» вроде Паши Эмильевича, раздобревшего на стариковских харчах.

Дома ветеранов сцены не походят ни на какие иные интернаты, пансионаты, дома инвалидов и престарелых по многим параметрам. Но главное отличие в том, что люди приезжают сюда, еще полные творческих сил и по мере их продолжают свою профессиональную деятельность как в самом доме, так и вне его. Обитатели дома — не только единая семья, но и единый самоуправляемый коллектив, партийная организация которого и общественный комитет уверенно регулируют его жизнедеятельность и активно участвуют в административно-хозяйственных делах. В последнем и скрыт нервный узел возможных конфликтов.

Недавно пришедшему в Ленинградский ДВС А. Полянину досталось хозяйство не только сложное, но и запущенное. Дом, первый корпус которого построен в 1902 году, в остальные — в послевоенное время, давно требует капитального ремонта. Средства на это были и есть, но подобную работу может взять на себя лишь солидная ремонтно-строительная организация города, планы которой составляются чуть ли не на пятилетку. Четыре стремительно сменившихся до этого директора включиться в эти планы не успели. Что делать новому? Ждать следующей пятилетки? Директор мог бы и подождать, но живущие в доме люди ждать не могут. А. Полянин считает, что выход будет найден. Остается надеяться, что его оптимизм обеспечен чем-то вполне реальным, а не только нашим привычным упованием на светлое будущее.

Не менее острая проблема — кадры. Если сегодня их штат в Ленинградском ДВС доведен примерно до 80 процентов от требуемого, то завтра их может остаться много меньше. Значительная часть сотрудников живет здесь же, на территории ДВС в бревенчатом бараке начала века, которому грозит снос. Этой ведомственной жилплощадью и удерживаются на службе в доме десятка три сотрудников. Лишившись ее, они вряд ли продолжат работу здесь, тем более что на соседних предприятиях в их услугах тоже нуждаются, а платят там в полтора раза больше.

Проблема, казалось, могла бы решиться весьма просто. По словам В. Васильевой, Союз театральных деятелей располагает средствами, позволяющими увеличить оплату труда уборщиц, санитарок да и других работников дома. Но, увы, сделать этого не имеет права. Закон запрещает. Нужно ли быть специалистом в вопросах труда и зарплаты, чтобы понять: раз закон противоречит здравому смыслу, значит, он должен быть изменен? К тому же дома ветеранов сцены — это не государственные и не профсоюзные учреждения. В том, что касается питания, приобретения одежды, инвентаря, расширения услуг, Союз театральных деятелей волен распоряжаться по своему усмотрению. Почему же он не может решать, кому и сколько платить за нужную ему работу по обслуживанию ветеранов? Почему директор ДВС, вынужденный нанять лишнюю нянечку для ухода за лежащими в лазарете ветеранами, которых и в больницу уже не берут, должен будет платить за это из собственного кармана? А ведь он делает это не потому, что перерасходовал общий фонд заработной платы, а оттого, что еще одной санитарки ему по штату не положено. Многое может предусмотреть Министерство финансов, но вот угадать, сколько стариков безнадежно сляжет в данном финансовом году, ему, пожалуй, не под силу.

Можно было бы привести десятки примеров несоответствия всевозможных предписаний, приказов, инструкций разумной хозяйственной деятельности руководителя любого учреждения, заботящегося о социальном благополучии людей. Можно рассказать о трудностях, стоящих перед директором в решении самых элементарных вопросов эксплуатации зданий и территории, во взаимоотношениях с ремонтными организациями, в доставании необходимых материалов, инвентаря, механизмов.

Но все это — предмет особого разговора. Нам важно подчеркнуть немалые трудности работы тех заслуживающих всяческой поддержки людей, благодаря каждодневным усилиям которых ветераны сцены живут в приличных условиях. Задача СТД, как и других ведомств, от которых зависит благополучие жильцов, свести эти сложности до минимума.

Дом ветеранов сцены должен быть прежде всего домом — добрым, удобным, уютным. А это — и его архитектура, комфортность, интерьеры, и неизбежно связанная с ними атмосфера жизни. Семье Ленинградского ДВС в этом смысле повезло, на мой взгляд, больше, чем москвичам. Архитектурный ансамбль с Саванским корпусом — одновременно театральный и домашний. Поэтому, может быть, и атмосфера внутренней его жизни при всей ее неидеальности показалась более семейной, чем в Московском доме, по архитектуре своей больше напоминающем аэровокзалы.

Пришлось однажды быть свидетелем того, как ветераны Московского дома, прочитав очередную умильную информацию в газете о собственной райской жизни, несколько смущенно бормотали: «Ну зачем уж так...».

И правда — зачем? Не скрывает, не сует ли это привычное умиление семена равнодушия: они ведь там — как в раю, чего ж о них волноваться?

Юрий РОЕВ.

Остров невезения

Художественным промыслам необходимо вернуть утраченную ими связь с духовной жизнью народа

— Я К ВАМ опять, Борис Петрович, по «свинскому» вопросу,— окая, как истинный волжанин, доложился, переступив порог кабинета, Александр Васильевич Веселов, директор фабрики «Хохломской художник». Заместителю начальника Горьковского управления художественных промыслов Б. Широкову было ясно, что речь пойдет не о творческих поисках знаменитых на весь мир изографов Хохломы, не о валютных отчислениях, которые должна была бы получать фабрика за свой «золотой» товар, нет, вновь придется ломать голову, как строить художникам свинарники, где вести раскорчевку под посевы, где косить траву на корма.

Вопреки правительственным решениям об организации сельских подсобных хозяйств на промышленных предприятиях с численностью работающих свыше тысячи человек Горьковский облисполком распространил подобное правило и на «Хохломского художника» — предприятие со значительно меньшим штатом. Никакие доводы о том, что хохломские мастера как были испокон веку сельскими жителями, так ими и остались, выращивая в своих подсобных хозяйствах впятеро больше, чем положено им теперь еще и по волевой исполкомовской разнарядке, во внимание не принимаются. Не хотят в области понимать и того, что хлеб, который не могут тут вырастить, как раз и покупается на золотые миллионы, что приносит стране, в частности, Хохлома.

— Эх, если бы только эти свиньи! — в сердцах вздыхает Борис Петрович.— Куда сильнее досаждает нам родное министерство. Вот, взгляните: ввели с 1 октября новый стандарт на обработку художественных изделий из дерева с росписью. В параграфе 2.8 говорится о том, что качество их лакокрасочного покрытия отныне должно соответствовать требованиям ГОСТ 9.032-74, предъявляемым к мебели с зеркальной полированной поверхностью. Переносить его механически на матрешки, утицы, братины просто абсурдно, ведь матрешка не полированный шкаф! Какие тут могут быть микроны, для чего и как мы будем их мерить в условиях полукустарного производства? Так что, если следовать указанию министерства — а оно для нас закон, то все наши изделия, в том числе и получающие золотые медали на международных выставках, не более чем производственный брак, годный разве что для растопки.

Знакомая повторяется история. Не далее как в 1982 году Министерство местной промышленности РСФСР уже пыталось осуществить план: загнать-таки художественные промыслы России в прокрустово ложе своих представлений о народном искусстве как о глянцевом сувенире. Тогда «Советская культура» успела своим выступлением упредить принятие «проекта Росстандарта на художественные изделия из дерева», вызвавшего самые резкие протесты у художников. На этот раз Минместпром поступил хитрее: никаких проектов — сразу утвердило втихомолку разработанный стандарт в Госплане и Росстандарте. Теперь не только по своей ведомственной принадлежности, но и юридически творческая фантазия народа, его безукоризненный, выверенный веками художественный вкус подлежат проверке микрометром — равнение на полированный шкаф.

Сразу вспоминается история, как несколько лет назад в той же Хохломе решили усовершенствовать вырезаемые вручную расписные ложки на выточенные на токарном станке, а оттого получившиеся идеально ровными и гладкими, и как всю эту партию вернули за негодностью из Англии, где прежде ложки шли нарасхват; токарному делу там тоже, оказывается, обучены, и нужны им не блестящие поделки, а произведения народного искусства.

СКОЛЬКО уже обо всем этом писано-говорено, сколько лет бьются в эту полированную стену искусствоведы, журналисты, руководители промыслов, сами мастера-художники, ведь понятно всем, что стоит к искусству подойти с товарно-производственными мерками и отдать его в равнодушные руки, оно неминуемо превратится в антихудожественный ширпотреб!

Неловко вроде бы и писать эти азбучные истины, но как-то так получается, что самые ясные и простые понятия применительно к народным промыслам оказываются вдруг столь запутанными, так поставленными с ног на голову, что невольно ищешь опору, точку отсчета координат в самой что ни на есть знакомой местности.

Вот, скажем, старинный художественный промысел в селе Красное на Волге... Попробуйте угадать, к какому ведомству он относится. К Художественному фонду республики? К Министерству культуры? Не угадали — к Министерству приборостроения, средств автоматизации и систем управления! Не надо думать, что потомственных виртуозов срочно призвали вить серебряную скань, чтобы улучшить системы управления. Нет, секрет этого странного симбиоза кроется в том, что названное министерство распоряжается фондами драгоценных металлов, которые применяются в ювелирном деле.

Следуя той же «логике», целым рядом художественных промыслов распоряжаются люди, ответственные за лесоповал. А главным куратором и творческим вдохновителем российских талантов вот уже более двух десятилетий как стало Министерство местной промышленности РСФСР. Ему наравне с производителями скобяных изделий принадлежат хохломские промыслы, фабрики «Городецкая роспись», «Ростовская финифть» и многие, многие другие знаменитые центры прикладного искусства.

В разное время мне довелось бывать практически во всех из них, и я не знаю ни одного художественного подразделения Минместпрома, где положение вещей не вызывало бы серьезнейшей тревоги. Типичная для всей отрасли картина, например, на фабрике «Городецкая роспись», созданной в 1965 году на базе мебельного производства. Полированные письменные столы и сегодня составляют почти половину выпускаемой продукции, причем из-за хронической недопоставки древесностружечной плиты фабрику постоянно лихорадит, и план выполнить она не в состоянии. Сталкиваемся мы и с очередной загадкой: исходя из названия министерства, предприятия его, казалось бы, должны работать на местном сырье и удовлетворять местные нужды. В Городец же плиту везут с далекого Севера, продукцию тоже отправляют в другие области. Причем сделанные из опилок и стружки столы вынуждены для этого заколачивать в глухие ящики из добротной дюймовой доски и с неимоверным трудом доставлять на железнодорожную станцию, отстоящую на двадцать пять километров.

Казалось бы также, столы — столами, а роспись — росписью. Увы, «скованные одной цепью» в структуре министерства, художники и мебельщики полностью зависимы друг от друга. Выдающиеся мастера своего дела, лауреаты Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина — а таковых здесь работает пять человек — зарабатывают по полтораста рублей в месяц и годами не получают ни копейки премиальных из-за того, что министерство не в состоянии обеспечить... мебельщиков плитой.

С художниками фабрики «Ростовская финифть» меня связывает давняя дружба, поэтому, во избежание малейшей возможной предвзятости, расскажу о том, как осуществляется творческое руководство этим двухвековым промыслом, с помощью выдержки из публикации в другой газете с достаточно красноречивым заголовком «Увольняется чудотворец»: «Мы знали многих, кто творил чудеса. Но вдруг услышали: с фабрики уволился один из чудотворцев — художник Александр Алексеев. Те, кто трудился рядом с ним, и не один год, считают, что фабрика от этого потеряла многое. Директор же фабрики Б. Л. Белов утверждает, что потери никакой нет, ибо лучше иметь одного усердного исполнителя, который выполняет и перевыполняет нормы выдачи массовых изделий, чем капризных художников, которым все «чего-то надо». Вскоре ушел и главный художник А. Зайцев. Начальник областного управления местной промышленности М. Н. Серегин выразился по поводу этих уходов весьма энергично: «Я их уволил. Они оба хотят этакого творчества. Мы не можем себе этого позволить. У нас план — надо выдавать в торговую сеть ежегодно почти на два миллиона рублей готовой продукции, а не витать в облаках...»

Когда в соответствии с творческим развитием промысла правление Ярославской организации Союза художников РСФСР поставило перед Ростовским горисполкомом вопрос о создании творческой мастерской на фабрике финифти, директор Белов сказал: «Не надо. Еще займутся «левым» промыслом».

Такая кадровая и производственная политика непрошеных меценатов российских художеств приводит к неизбежным последствиям: когда-то дефицитной финифтью теперь затоварены ростовские магазины.

СИТУАЦИЯ в «Ростовской финифти», увы, во многом схожа с положением дел и в других местах, разнясь лишь деталями и спецификой промысла. До трети всей продукции российских художественных промыслов уже не находит сбыта и оседает на складах, а планы продолжают расти!

Наверное, самым прискорбным в сложившемся положении вещей является то, что размноженное в тысячах экземпляров, а следовательно, тысячекратно девальвированное произведение искусства уже не служит тем благородным целям, которым оно призвано служить,— воспитывать возвышенность и благородство чувств. Скорее наоборот. Низводя искусство до сувенирного киоска, Минместпром лишает человека одной из величайших ценностей в этом мире, обедняя его душу и воспитывая на безвкусице.

Естественно, что все это не может не сказаться, причем самым пагубным образом, на настроении художников. Чудотворцы уходят не только с «Ростовской финифти». Несколько лет назад двенадцать художников Мстеры ушли с фабрики во Владимирский художественный фонд, создав своего рода секцию лакокрасочной миниатюры. Бьются, чтобы выйти из-под давно изжившей себя опеки местной промышленности, мастера Холуя.

Где же выход из тупика? Он проще, чем может показаться, и оттого, очевидно, так труден. Первое, что в любом случае необходимо сделать,— это снять народное искусство с одной полки со скобяными товарами и табуретками. Может быть, имеет смысл передать промыслы в ведение Художественного фонда РСФСР, под крылом которого в относительном благополучии пребывают палешане? Или созданного теперь Советского фонда культуры? Это как задача-минимум. Решение ее повысило бы уровень изделий, упразднило бы тиражирование, улучшило условия для творчества. Но еще не решило бы проблемы в целом, потому что производство в таком случае все равно осталось бы. Самым правильным и естественным было бы принимать произведения народных мастеров в художественные салоны для продажи как авторские вещи.

Понятно, что такие работы будут дороже, чем «массовка», но это будут оригиналы, подписанные известными мастерами и имеющие действительно художественную ценность. Понятно и то, что количество изделий в таком случае сократится, и далеко не каждый турист сможет их купить. И не нужно, пусть он купит красивый значок с видом Ростовского кремля, выполненный в технике финифти, и хороший путеводитель по городу и его памятникам. То, что искусство должно быть доступно каждому, не следует ложно понимать, будто каждый должен владеть произведением искусства — на это есть музеи. А истинный ценитель не пожалеет несколько десятков рублей на желанную вещицу, как не жалеет, например, на палехскую шкатулку.

А что до матрешек и ложек — пусть себе торгуют ими на ярмарках сами или через посредников кооперативы — как когда-то оно и было.

РАЗ УЖ НАЧАЛ, хочется пофантазировать и дальше, правда, придумывать для этого ничего не приходится — за многие века развития искусство так глубоко проторило свой путь, как горные реки свои каньоны, и пытаться свернуть его с выверенного временем пути — все равно, что заставить реку течь против течения. Впрочем, попытки осуществить последнее, как мы знаем, тоже предпринимаются. Как главной ячейкой общества была и остается семья, так в народных промыслах такой ячейкой всегда была не фабрика, не цех, а артель либо мастерская — то есть мастер со своими учениками. Именно эта форма обеспечивала необходимый дух творческого соревнования разных школ, приемов, манер. Наконец, она была просто удобна в крестьянской жизни.

Сегодня, с бурным развитием кооперативной, индивидуальной трудовой деятельности, появилась наконец возможность вновь вернуть художественным промыслам присущую им форму существования, ведь здесь, как нигде, необходим кооператив. Вернуть им связь с землей. Вспомним Мельникова-Печерского — в том же Поволжье с его небогатыми почвами кустарный промысел всегда сопутствовал труду крестьянскому. Не чиновничьим, понятно, циркуляром, а разумным устройством жизни. Промысел и людей привязывает к земле. Только что был я в Полх-Майдане, прославленном селе расписных игрушек-«тарарушек». Растет село, восемьсот дворов, и в каждом точат, «красят» по патенту — а бумагу эту выдают только по справке из колхоза. Никто с земли в город не бежит, из армии приходят, женятся, всей семьей и работают. Среди них пьющих не в пример меньше, чем в округе. Сейчас подумывают мужики о кооперативе: надоело каждому в одиночку бороться с противодействием властей, с милицейскими кордонами на дорогах — чтоб не вылетела чудо-птица из гнезда, с помехами на транспорте, со всеми этими реликтами тех времен, когда мастерового и художника приравнивали к кулаку и захребетнику.

А почему нельзя, скажем, в Каргополе вместо того, чтобы по единому образцу лепить в двадцать рук одинаковые фигурки, не дать возможности четырем-пяти работающим на дому мастерам взять по нескольку учеников и развивать искусство глиняной игрушки в свойственной каждому из них индивидуальной манере, ведь над Ульяной Бабкиной, помнится, министерство не стояло? Насколько при этом упрощается, а точнее, исчезает административная структура промысла — не нужны неизбежные директора, бухгалтеры, учетчики, секретарши, сторожа, не нужно специального помещения для аппарата и расходов на его содержание. Взамен — внимательное отношение к элементарным нуждам мастера, в данном случае, дровам, глине, устройству, может быть, печи для обжига. Помню, как известный своими дрочными птицами Александр Петухов сокрушался, что местное начальство смотрит на художника косо (это при том, что он член творческого союза), что негде достать бензопилу.

Главный же выигрыш будет не только в экономии производственных расходов, он будет в том, что из холода конвейерного производства народное искусство вернется на свою родную, естественную почву — в уютное тепло протопленной деревенской избы.

К ТВОРЧЕСКОЙ самостоятельности давно стремятся и сами художники. Проблема эта нуждается в решении повсеместно. Взять, к примеру, горный Дагестан, прославленный аул златокузнецов и оружейников Кубачи.

Массовая продукция, мягко говоря, не отличается высокими художественными достоинствами, что неудивительно, так как руководит работой предприятия люди, не имеющие отношения к искусству, царит дух конвейера, вала. В Кубачах осталось не более пяти-шести мастеров высокого класса, владеющих всеми секретами ремесла, люди это пожилые, если не сказать престарелые. Их мастерство комбинатом не стимулируется и не реализуется, они фактически уравнены в зарплате с начинающими ремесленниками, к тому же лишены возможности работать дома. Если нынешнее положение дел сохранится, в ближайшие годы с уходом из активной творческой жизни старых мастеров кубачинский промысел как искусство перестанет существовать.

Вот если бы вместо комбината создать в ауле под эгидой Союза художников несколько мастерских без административно-технического персонала, во главе которых стояли бы признанные мастера с предоставлением им творческой независимости...

— Да, это было бы здорово,— поддерживает меня Расул Алиханов,— моя звания и награды еще позволяют заниматься творческим поиском, а другие этого лишены и вынуждены окантовывать серебром рога с соседней скотобойни — работа, кстати, совершенно не характерная для Кубачей, но зачем-то навязанная нам министерством. Как было бы хорошо, чтобы мы брали к себе домой учеников, здесь бы и работали. Неужели мы заслуживаем меньше доверия, чем работники из министерства, которые нами руководят?..

Действительно, неужели мнение народного художника республики, лауреата Государственной премии, автора исследований по искусству Кубачей стоит меньше, чем мнение чиновника из Махачкалы, никогда в жизни не державшего в руках штихеля?

В КАКОЙ БЫ уголок, где бытует еще народный художественный промысел, мы ни отправились, вновь убедимся, что, попав в чужие руки и став пасынком индустрии, народное искусство оказалось в условиях, ему совершенно органически чуждых, и сломать этот устоявшийся стереотип, вывести из фабричного гула сказочных персонажей созданной народом волшебной сказки — задача безотлагательная, не оставляющая больше времени на размышления.

Ведь если в профессиональном искусстве приход гласности и перестройки зримо ощутим — оно само на глазах стряхивает с себя бюрократические путы,— то искусству народному, по своей природе гораздо менее социально активному и динамичному, в потоку оказавшемуся на крайней периферии общественных перемен, в зоне инерции и застоя, необходима помощь извне. Уверен, что на предстоящем съезде Союза художников СССР об этом должен состояться самый серьезный разговор.

Можно ли забывать о том, чем всегда было и остается для нас, для культуры и духовности народа его первородное искусство? Вспомним слова Горького «Основоположниками искусства были гончары, кузнецы и златокузнецы, ткачихи и ткачи, каменщики, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники... чьи артистически сделанные вещи, радуя наши глаза, наполняют музей». Так нравственно ли в бурных спорах о судьбах искусства сегодняшнего безучастно взирать, как продолжают вытаптывать его корни, корни, без которых нет пути к родной земле, к изначалью Родины, к истокам России? Как гаснет самая глубинная и долгопамятная частица Отечества, а значит, и каждого из нас? Ее не восполнит сувенирный киоск.

Александр МИЛОВСКИЙ.

● *С. Веселов, хохломской художник с женой, Горьковская область.*

● *О Эгур, мастерица национальной одежды, Камчатская область.*

● *А. Джапаридзе, резчик по дереву, Сванетия, Грузинская ССР.*

● *В ауле златокузнецов Кубачи, Дагестанская АССР.*

Фото автора.

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ПРАЗДНИК ШАГАЕТ ПО СТРАНЕ

Месячник чехословацко-советской дружбы, продолжающийся в Чехословакии, Дни РСФСР, проходящие в его рамках,— зримое подтверждение связей братства и сотрудничества, которые объединяют народы наших стран.

«С Советским Союзом — на вечные времена!» Этот крылатый девиз сегодня не просто надпись на праздничном плакате. Он выражает чувства и дела миллионов людей. Он мощный импульс всенародному походу, цель которого — взятие новых рубежей в социалистическом соревновании. Месячник чехословацко-советской дружбы, этот поистине интернациональный праздник, шагнул в заводские цеха, на строительные площадки, в школы и вузы.

— Со всей остротой мы почувствовали, каким динамичным и уверенным может быть наш труд, если будем на всех рабочих местах крепить дисциплину и порядок, добросовестно, ответственно, творчески подходить к делу, чувствовать себя подлинными хозяевами страны,— говорит Зденек Рыбка. 46 лет трудится он на пражском заводе «ЧКД-Локомотивка-Соколово». С первого послевоенного года состоит в рядах КПЧ, и его трудовая биография — частица большой, заметной судьбы всего рабочего класса ЧССР, который не на словах, а каждодневным трудом движет дело созидания, сотрудничества с Советским Союзом. К беседе подключается другой рабочий этого предприятия — Франтишек Коуделка: «Мы учимся жить и трудиться по-новому, развивать дело Октября без показухи и чванства. Преобразования в СССР отражают наши мысли и надежды. Политика КПСС звучит как торжество гуманизма и справедливости, как гимн человеку труда».

В эти дни на сценах Чехословакии, во дворцах и рабочих клубах выступают многие мастера искусств СССР. Театральные премьеры сменяют выступления музыкантов, писателей, критиков. Пражане стали первыми зарубежными зрителями нового советского фильма «Выбор», снятого режиссером В. Наумовым по роману Ю. Бондарева. После просмотра этой ленты многие зрители пришли на встречу с автором романа Ю. Бондаревым и актером М. Ульяновым. Отвечая на вопрос, каким быть искусству — серьезным, социально-нравственным, познавательным или развлекательным, Ю. Бондарев сказал: «Я сделал выбор в пользу искусства философского, мыслящего, которое отражало бы реальные земные проблемы — беды и опасности, любовь и ненависть, а также непримиримые подчас отношения между людьми. Искусство не может решать, например, экономические проблемы, но оно может создать атмосферу, которая поможет их решению. Вести человека к выполнению его долга — в этом я вижу миссию искусства»,— подчеркнул писатель.

В. РЖЕВСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ПРАГА.

ВЬЕТНАМ

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

Не просто развлечь зрителя, но и заставить его задуматься над острыми проблемами жизни, над тем, как преодолеть нездоровые явления в обществе,— такую цель ставили перед собой участники завершившегося в Ханое фестиваля одноактных комедий. В нем приняли участие двадцать самодеятельных коллективов из провинций северной части республики. В составах трупп — строители, рабочие, труженики кооперативов, студенты. Как правило, они же являются и авторами сатирических пьес, высмеивающих такие пороки, как бюрократизм, взяточничество, чванство. Особый успех выпал на долю пьесы «Слово и дело», представленной коллективом провинции Ханамкинь, и миниатюры «Ошибка», которую с блеском исполнили самодеятельные актеры из провинции Хатуен.

Непрофессиональное театральное искусство, давно завоевавшее популярность во Вьетнаме, отличается ныне особенно острой социальной направленностью. С присущей ей бескомпромиссностью вьетнамская молодежь откликнулась на призывы партии и правительства активно участвовать в движении за совершенствование общественных отношений. Как отмечается в принятом не так давно постановлении Политбюро ЦК КПВ, главным содержанием движения должна стать борьба с нарушениями социалистической законности, злоупотреблениями служебным положением, отрывом от масс. И молодежь республики не только на своих рабочих местах, но и на сцене с задором взялась за это столь важное для страны дело.

(ТАСС).
ХАНОЙ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕРЕВНЮ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Можно ли с уверенностью сказать, что после почти сорока лет безудержного стремления из деревни в город миграционные процессы в болгарском обществе наконец-то исчерпали себя?

Социологи отвечают так: «Еще нет, однако потенциал миграции из деревни в город уже сходит на нет. В последующие годы заметное проявление получит лишь переселение типа «город — город».

Слово «миграция» приобрело массовое распространение в Болгарии в 50-е годы. Сначала речь шла о «миграционном настроении», позднее уже о «миграционной лихорадке». В периоды, характеризовавшиеся наивысшими накалами подобной лихорадки, сельское население страны ежегодно сокращалось на 80—90 тысяч человек. Причины такого массового переселения были теми же, что и в других быстро развивающихся в сторону индустриализации странах мира. Сначала они носили экономический характер, но позднее осталась лишь так называемая психологическая инерция. Город манил к себе мифом о лучшем будущем, освобождением крестьян от гнетущего их чувства отсталости.

Более двух третей иммигрантов были моложе 30 лет, многие из них — люди, чьи личностные качества сформировались в период обучения в городе.

Сегодня, несмотря на то, что сельская миграция все еще не изжила себя, людской приток к городам значительно сократился. Что же изменилось?

Возьмем, к примеру, промышленный город Габрово. За последние тридцать лет численность его населения выросла более чем в два раза за счет сельских жителей из прилегающих предгорных районов. Сегодня в 27 селах существуют производственные цехи — филиалы габровских машиностроительных, текстильных, кожевенных, химических и иных предприятий. «Миграционный поток из села в город уже не столь значителен,— говорят в окружном народном совете.— Главная причина заключается в том, что мы создали рабочие места в селах и стремимся обеспечить там такие же условия жизни, как и в городе».

Возвращение в село... Возможно ли это?

Председатель совета демографических исследований при Болгарской академии наук профессор Минко Минков считает, что «усиливается процесс деурбанизации. Речь идет не только о молодых специалистах, которые находят в деревнях лучшие возможности для работы и лучшие условия жизни. Около трети переселившихся из города в деревню — люди старше 50 лет».

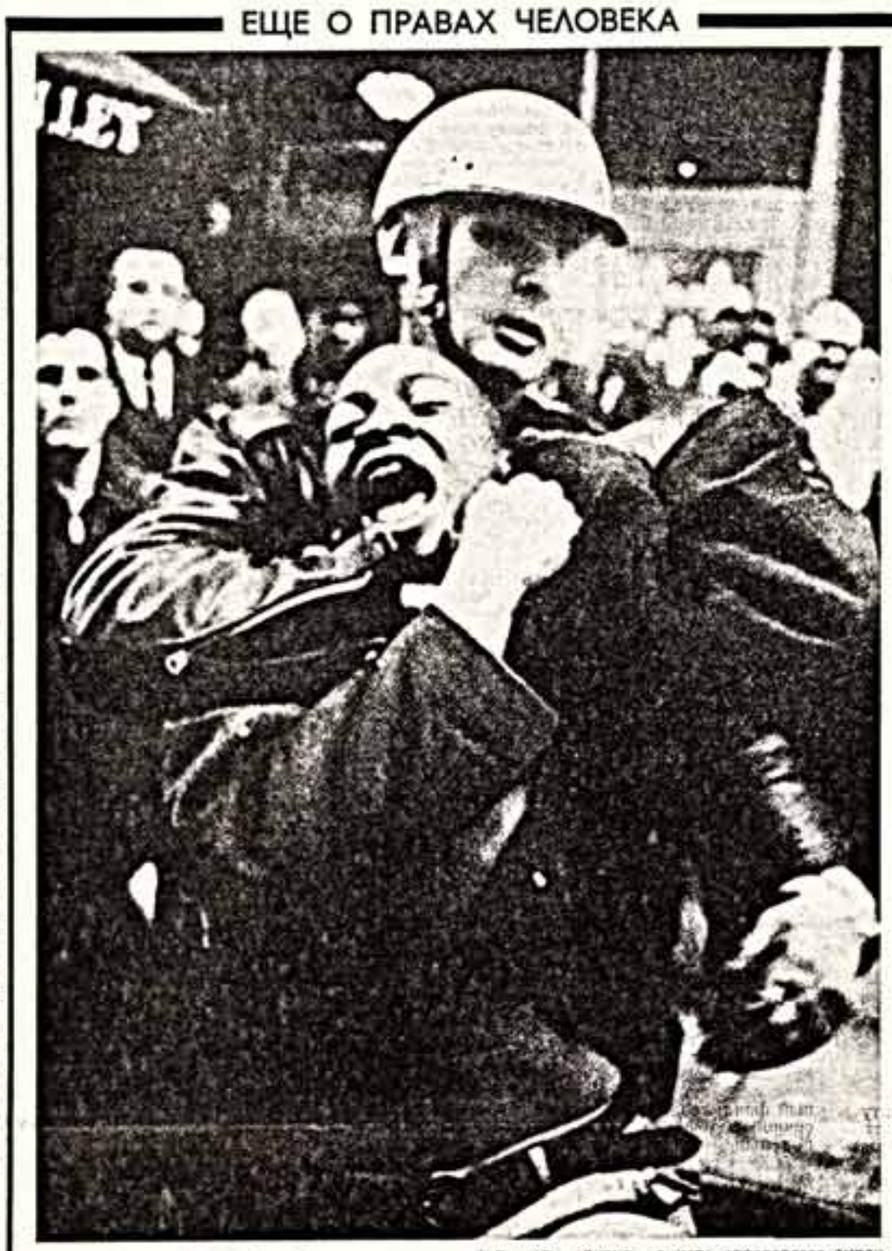
Однако возродить деревню может только молодежь. Прежде всего механизаторы, шоферы, монтеры, технические работники, агрономы, рабочие и зоотехники. Не только по профессии, но и по образу жизни эти люди не похожи на болгарских крестьян прошлых лет.

Так что болгарскому селу не грозит «возвращение в прошлое». Будущее не принадлежит нынешним деревням и селам, которые своими преимуществами перед городом будут привлекать к себе новых жителей.

Однако основная масса населения окончательно осела в городе. Иммигранты адаптировались в рабочих коллективах, установились добрососедские связи по месту жительства, у них появились новые знакомые, друзья, родственники. Создана новая социальная среда.

Гатю ГАТЕВ,
болгарский журналист.
(София Пресс — АПН).
СОФИЯ.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА



РАСИСТЫ В ПОЛИЦЕЙСКИХ МУНДИРАХ

В знаменитом американском телесериале «Хилл стрит блюз» показана напряженная обстановка, царящая в нью-йоркском управлении полиции: срочные выезды на место преступления, кропотливая работа над уголовными делами сочетаются здесь с трогательным единодушием между негром-начальником и его белыми подчиненными, а также поистине отеческим отношением к попавшим сюда преступникам и подозреваемым. Фильм, помимо прочего, пытается внушить мысль о расовой терпимости американского полицейского. Действительность, однако, начисто опровергает экранно-образцовые схемы.

Никто не спорит, в стране, где каждые 20 минут совершается убийство, быть полицейским — дело непростое. И все же именно жестокость американской полиции, в рядах которой обосновалось немало откровенных расистов, стала уже притчей во языцех. Блюстители порядка обрушивают град ударов дубинками на участников антирасистских демонстраций, травят слезоточивым газом борцов за гражданские права негров и в то же время услужливо дают «зеленый свет» провокационным маршам куклуксклановцев. Чему еще как не бездействию полиции, обязаны главари расистских группировок, открыто и безнаказанно устраивающие сборища в различных городах Соединенных Штатов. Современный американский расизм постоянно совершенствует формы и методы дискриминации. Расисты в полицейских мундирах всегда готовы, как это видно на снимке, душить любые порывы к свободе и равноправию.

Фото из альбома «Америка в кризисе» (США).

СЮЖЕТ ПОДСКАЗАЛА ЖИЗНЬ

Дать представление широкой аудитории о том, что сегодня происходит в Южной Африке, рассказать зрителям об ужасных преступлениях режима апартеида в ЮАР — эту задачу ставила перед собой съемочная группа, которая завершила работу над фильмом «Плач о свободе», заявил английский кинорежиссер Ричард Аттенборо, автор известного фильма «Ганди». Премьера его новой ленты состоялась на днях в США.

Съемки фильма «Плач о свободе», события которого не вымышлены, прошли в Зимбабве и Кении. В его основу создатели положили книгу белого южноафриканского журналиста Дональда Вудса, бежавшего из расистской ЮАР от преследований охранки. (ТАСС).
НЬЮ-ЙОРК.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ

Хотят ли остановить Ле Пена?

«Что вы думаете о влиянии Ле Пена? Возможно ли такое в вашей стране?» — из всех вопросов на внутриполитические темы во Франции выбран наиболее острый, наиболее актуальный. Его задают мне по телефону из редакции нового журнала «Пассаж». Собранные таким образом мнения аккредитованных в Париже иностранных журналистов относительно роли Национального фронта — самой ультраправой партии Франции — должны стать одной из тем первого номера.

Здесь, я думаю, не только интерес к взгляду на себя со стороны. Угадывается желание не просто узнать точку зрения нейтрального наблюдателя, а еще и как бы посоветоваться: «...Что же нам, французам, все-таки делать с Ле Пеном — мирно соседствовать с ним или бороться? И если бороться, то как?»

Напомню, что как серьезная политическая сила Ле Пен заявил о себе три года назад — на выборах в Европейский парламент, собрав тогда 11 процентов голосов. За это время Национальный фронт сделал неимоверный скачок: еще в 1981 году кандидат на пост президента Французской Республики Ле Пен получил всего лишь около одного процента. Зато в году минувшем — уже на парламентских выборах — Ле Пен практически повторил результат 1984 г. Его партия получила свыше 30 депутатских мест в Национальном собрании. Французы не успели оглянуться, как группировка шарлатанов и демагогов превратилась в вольно или невольно уважаемую правящими партиями фракцию, заседающую наравне со всеми в Бурбонском дворце.

Экстремизм и антикоммунизм Национального фронта, его связи с неофашистскими организациями Европы, конечно, никогда не прерывались. Однако с некоторых пор присутствие Ле Пена во французской общественной и политической жизни стало более многомерным. Выдвинув в апреле этого года — первым из всех французских политических деятелей — свою кандидатуру на пост президента, Ле Пен во что бы то ни стало старается не исчезать из поля зрения публики. До сих пор, например, не стихла полемика вокруг его заявления о том, что больные СПИДом — это уже не люди и их надо изолировать от общества. Для объявителя это должно было выглядеть как мужественное предостережение об опасности, угрожающей основам общества.

Еще более показателен последний эпизод из похождений «кандидата народа», как самозванно нарек свою персону Ле Пен. Поздней ночью на заседании в Национальном собрании, где слушался проект законодательства о борьбе с наркоманией, Ле Пен устроил настоящую потасовку. Была пятница, и большинство депутатов разъезжались по своим избирательным округам. Оставшиеся в Бурбонском дворце представители политических фракций должны были проголосовать вместо своих коллег. Когда объявили о начале голосования, 13 депутатов Национального фронта во главе с Ле Пеном вскочили с мест и, грубо отталкивая парламентеров, выкрикивая ругательства в их адрес, начали бегать по рядам и щелкать тумблерами, предназначенными для голосования. В результате голосование по законопроекту было сорвано. Председатель Национального собрания Ж. Шабан-Дельмас созвал бюро парламента, чтобы принять санкции против беспардонного, хулиганского поведения депутатов Национального фронта. Стычку осудила пресса. Казалось бы, какой прок от нее лепеновцам?

Ответ на этот вопрос дала пресс-конференция Ле Пена после организованного им «электронного путча». Он потребовал вернуть французскому парламенту его «достоинство и эффективность». «Именно я являюсь защитником интересов французского народа перед лицом политических кругов, предавших его волю»,— заявил этот бывший десантник французских войск в Алжире. Снова Ле Пен апеллировал к чувствам «маленького» француза, уставшего от бесплодной затяжной межпартийной борьбы в парижских верхах, далекой от его повседневных нужд.

«Все мои стереотипные представления о том, кто является членом Национального фронта, рухнули, когда я сам в него вступила,— рассказывает 27-летняя журналистка Анн Тристан.

Представившись безработной секретаршей-машинисткой, она записалась в одну из секций Национального фронта в Марселе и шесть месяцев провела бок о бок с лепеновцами, собирая материал для своей книги-разоблачения. По словам Тристан, она не гналась за сенсацией ради сенсации. Журналистка хотела узнать на собственном опыте, какие люди вливаются в Национальный фронт, что ими движет, как во Франции образца 1987 года одни могут ненавидеть других только за то, что у них иной цвет кожи, иное происхождение, иная культура. Оказалось, что костяк фронта — это самые обыкновенные французы, представители всех социальных слоев.

«Это отверженные, не нашедшие себе в обществе места. Это жертвы кризиса, люди, которых озлобили их несчастья. Они хотят как-то восстать, хотя бы мельком увидеть впереди лучик надежды. В пригородах таких городов, как Марсель,— пишет Анн Тристан,— уровень жизни настолько низок, что для людей всерьез встает вопрос о выживании. И чтобы как-то найти объяснение тысячам собственных ежедневных проблем, они ухватились за козла отпущения, предложенного Национальным фронтом,— их же ближайшего иностранного соседа со смуглой кожей».

Анн Тристан еще считалась «членом» Национального фронта, когда Ле Пен вывел на улицу в Марселе 20 тысяч своих сторонников. В ходе манифестации какая-то женщина, высунувшись из окна, крикнула: «Ле Пен — убийца!», один из неофашистов, выхватив пистолет, послал в ее сторону пулю...

Тем не менее многие французы считают, что паниковать по этому поводу не стоит. «Франция 80-х — это не Германия 30-х»,— говорят они. По опросам общественного мнения, большинство будущих избирателей не считают, что из Ле Пена выйдет «хороший президент». И тем не менее трехмиллионная безработица, свертывание французской промышленности, социальные проблемы в городских пригородах объективно играют на руку Ле Пену. Новоявленный фюрер заверяет нацию, что пора действовать решительно, иначе страна погибнет. Активность Ле Пена не может не сдвигать общественное настроение во Франции вправо. В свое время социалисты хотели использовать одноэзную фигуру Ле Пена для борьбы с правыми. Теперь правые перенимают некоторые положения его программы, чтобы переманить в свой лагерь лепеновских избирателей. Каждый преследует здесь свои интересы, а в результате жизнестойкость Ле Пена увеличивается. К тому же альянс с Национальным фронтом обеспечивает правым французским партиям большинство во многих городских советах. Из «эффекта Ле Пена» извлекается максимальная выгода. Не так ли в свое время флиртовали с Гитлером? Историческая параллель возникает сама собой.

Тот факт, что французы вынуждены рассматривать реальную возможность оказаться под началом президента-расиста, уже сам по себе тревожен. Ле Пен разжигает шовинизм, расовое неприятие, антисемитизм, дает вульгаризированные ответы на проблемы общества. Каково бы ни было его политическое будущее, волну ненависти, поднимаемой его движением, будет нелегко погасить.

Д. ЯКУШКИН.
(Соб. корр. АПН и «Советской культуры»).
ПАРИЖ.

Юбилей писательницы

В зале кинотеатра «Ета лейок» долго не смолкали теплые, сердечные аплодисменты — свидетельство глубочайшей любви, уважения и признательности присутствующих Астрид Линдгрен, чье 80-летие торжественно отметила в субботу вся Швеция.

Вечер открылся специально приуроченной к этому большому юбилею премьерой спектакля по повести А. Линдгрен «Братья — Львиное сердце», проникнутой, как и все ее книги, глубокой человечностью, юмором и оптимизмом, воспитывающей благородство, верность в дружбе, честность, умение преодолевать трудности. А. Линдгрен сердечно поздравил премьер-министр Швеции Ингвар Карлссон. Посол СССР в Швеции Б. Панкин передал писательнице поздравления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, который пожелал ей здоровья и новых творческих успехов на поприще литературы для детей.

Н. ВУКОЛОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
СТОКГОЛЬМ.

ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТА

— Кошмарный сон: Волга впадает в... Персидский залив — зону наших жизненных интересов!!!

Рисунок В. Арсеньева.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Тайна Янтарной комнаты

«Йохан-Георг Штайн покончил жизнь самоубийством несколько дней назад». Эта официальная версия мало кого заинтересовала в ФРГ. Многие здесь столь же трагическим образом сводят счеты с жизнью...

Однако в данном случае речь идет о чрезвычайно интересном человеке, который отдал свои последние несколько десятков лет раскрытию «загадки века» — расследованию тайны бесследно исчезнувшей бесценной Янтарной комнаты. До нашествия фашистской Германии на Советский Союз этот шедевр являлся украшением Екатерининского дворца под Ленинградом, а затем был вывезен гитлеровцами с территории СССР.

Истинные причины загадочной смерти Штайна — фермера из местечка Штелле под Гамбургом, человека одержимого, историка по призванию — продолжают оставаться неясными. Стало лишь известно, что за неделю до смерти один из его ближайших друзей — пастор из Баварии получил письмо.

«Нам нечего искать Янтарную комнату в Европе, она уже давным-давно находится в Америке»,— писал Штайн. По его словам, он нашел документы, которые свидетельствуют о том, что двадцать ящиков из Кенигсберга (ныне Калининград) были доставлены в центр тогдашней Германии. Под руководством обергруппенфюрера «СС» Каммлера в начале апреля 1945 года Янтарная комната была спрятана в одной из соляных копей.

Позже она была обнаружена американскими оккупационными войсками. Штайн прямо указывал на соляные копи «Граслебен» близ города Хельмштедт (ФРГ), где были спрятаны от американских бомбардировок сокровища музеев столицы нацистской Германии Берлина.

Самое странное началось после смерти Штайна. Упомянутые им документы, весь его архив бесследно исчезли. Западногерманский журнал «Штерн» пишет: очень многое говорит о том, что Штайн был прав, предполагая причастность американцев к исчезновению после войны Янтарной комнаты.

...Здание шахты, над въездными воротами которой были выбиты слова «Граслебен», окружено американскими танками. Вооруженные до зубов часовые тщательно проверяют документы даже у «своих». «Чужим» вход категорически воспрещен. Продолжалось это два послевоенных месяца. В течение этого времени, описывает ситуацию журнал «Штерн», американцы «проверяли» содержимое 6.800 ящиков с произведениями искусства, которые хранились в лабиринте соляных копей. Десятая часть находившихся в «Граслебене» богатств была вывезена в Соединенные Штаты.

Составленный позже список «потерь», который по существу вскрывал масштабы «второго разграбления шедевров», насчитывает в разделе произведений живописи 441 картину. Среди них: 7 — кисти Рубенса, 3 — Караваджо, 3 — Ван Дейка. Это не считая бесчисленного количества античных ваз, золотых изделий.

Известный искусствовед ФРГ Клаус Гольдман подсчитал в результате пятнадцатилетнего кропотливого труда, что во времена американской оккупации Германии бесследно исчезли пятьдесят ящиков со скульптурами, «богатство Приама», золотой ящик времен Древнего Египта, серебряные поделки, многочисленные шедевры из стран Азии.

Все эти сокровища, подчеркивал К. Гольдман, «не были вывезены русскими, как это утверждалось, а осели на Западе и затем бесследно исчезли». Значительная часть в Соединенных Штатах Америки.

Однако среди того, что «сокрыто мраком тайны»,— два последних транспорта, которые привезли в «Граслебен» из Берлина 6 и 7 апреля 1945 года, буквально накануне капитуляции фашистской Германии. Вся документация к ним была захвачена американскими секретными службами и считалась затем утерянной.

Вполне вероятно, в это время на шахту и была доставлена Янтарная комната из Кенигсберга, нынешнее местонахождение которой, по мнению Штайна,— за океаном.

Разгадка тайны исчезновения Янтарной комнаты получила в эти дни и второе направление, о котором пишет журнал «Штерн». Столь же загадочной, как и в «Граслебене», была ситуация на другой шахте — «Меркерс», находившейся в густых лесах Тюрингии. Там также были запрятаны агонизировавшими фашистами сокровища берлинских музеев. «Езус Мария!» — по свидетельству очевидцев, воскликнул бывший верховный главнокомандующий американскими силами в Европе генерал Эйзенхауэр, когда впервые увидел в огромном зале (450 метров по диагонали) сокрытые богатства — три тысячи ящиков с произведениями искусства из 15 музеев Германии, огромные запасы золота.

В спешной лихорадке «ами» под небывало сильной охраной воздушного и наземного сопровождения вывезли все эти сокровища в надежное место, подальше, в глубь Германии — во Франкфурт-на-Майне. На одном из грузовиков, пишет «Штерн», находились двадцать ящиков, каждый из которых был помечен красной точкой. «Кенигсберг — гидротехническое оборудование» — такая вот неприметная надпись на ящиках.

Профессор Пауль-Ортвин Раве, в те времена уполномоченный берлинских музеев, записал в крайнем удивлении, что эти неприметные на вид ящики вывозились с шахты «Меркерс» даже раньше награбленного «частного собрания бывшего рейхсминистра нацистской Германии Руста». «Не была ли в них запрятана Янтарная комната, замаскированная под гидротехническое оборудование?» — задает вопрос журнал «Штерн».

В последние годы, заключает журнал, США пытались любым путем устранить последние следы того, что в действительности было вывезено из Европы в Америку. Однако где-то до сих пор хранятся сотни ящиков с тем богатством, которое было награблено фашистской Германией и которое считается пропавшим, погибшим или уничтоженным.

Й.-Г. Штайн, гласила одна из версий его самоубийства, покончил с жизнью, поскольку потерял всяческую надежду на то, что Янтарная комната будет когда-либо найдена. Странный мотив, учитывая тот факт, что, возможно, Штайн нащупал правильные направления поисков и, казалось, уже был недалек от достижения своей цели, констатирует западногерманский журнал «Штерн».

Г. КУЛЬБИЦКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
БОНН.

ФОТОКОНКУРС

● *Дм. ПЕТРЯЕВ. «В гостях у дедушки». (Полковник в отставке П. Петряков со своим внуком в день 80-летия).*

Первым революционерам

Совет Министров Украинской ССР принял решение о создании в Киеве еще одного музея: «А. С. Пушкин и декабристы на Украине».

Он расположится в старинном особняке, принадлежавшем когда-то большому другу декабристов — герою Отечественной войны 1812 года генералу Н. Раевскому. В этом особняке не раз собирались те, кто в декабре 1825 года впервые в России поднял вооруженное восстание против самодержавия и крепостничества. Пушкин побывал в доме Раевского в феврале 1821 года. Здесь он встречался с декабристами.

В особняке будут проведены ремонтные и реставрационные работы, а к лету 1989 года запланировано открытие экспозиции.

(Наш соб. корр.).

КИЕВ.

Не покидай меня, весна

«Третье направление» — так назвали свой театр-студию песни его артисты, выпускники музыкальных и театральных вузов Москвы. Молодой коллектив начал свои спектакли в помещении Дома культуры имени Чкалова.

Идея создания театра, где могли бы существовать рядом авторская и профессиональная песни, возникла в кругу московских исполнителей, композиторов и поэтов. Им коллектив обязан и самим своим существованием: сборы от концертов Е. Камбуровой, Г. Гладкова, В. Дашкевича, Ю. Кима, Б. Окуджавы заложили материальную основу этого хозрасчетного театра. Его руководителем стал председатель клуба самодеятельной песни при Доме культуры А. Воскресенский, режиссером-постановщиком — доцент ГИТИСа О. Кудряшов.

Первый спектакль нового коллектива — «Не покидай меня, весна» — поставлен по песням и романсам на слова Юлия Кима (музыка Г. Гладкова, В. Дашкевича, Ю. Кима).

Е. ФИЛИППОВА.

МОСКВА.

Усадьба с рисунка

Начаты работы по созданию музея-усадьбы И. Репина в местечке Здравнево под Витебском.

Здесь великий русский художник прожил восемь удивительно плодотворных лет.

Во время войны имение в Здравневе было разрушено, и архитектору П. Кракалеву, взявшемуся за проект реконструкции дома живописца, пришлось, как сообщили корреспонденту ТАСС, начинать практически с нуля — не было ни чертежей, ни рисунков, ни фотографий. Начался поиск, продолжавшийся не один год. Изучая переписку Репина, архитектор обнаружил наброски усадьбы, сделанные рукой художника, с приписской: «Вот такой дом строится у меня все лето». Удалось найти и рисунок имения, автором которого был академик архитектуры А. Шевцов — тесть Ильи Ефимовича. Но оба изображения были так уменьшены, что с трудом различались детали.

Академик художеств, Русский музей, Пенаты стали для П. Кракалева вторым рабочим местом, и его настойчивость в конце концов была вознаграждена: отыскались два негатива акварели Шевцова и любительская фотография дома.

Оставалось воссоздать интерьер. И здесь архитектору очень помогли воспоминания и рисунки жителя Витебска Г. Корунного — в двадцатые годы он учился в художественной школе, которую организовала в одном из флигелей усадьбы дочь Репина. Внучка великого живописца Т. Дьякова, живущая во Франции, уточнила недостающие фрагменты. После этого архитектор взялся за проект второго в стране музея И. Репина.

Г. НОВИКОВ.

Витебская область.

Пусть спорят рукописи

Конкурсы рукописей — самый демократичный способ формирования издательских планов, считают в Калинине.

В результате первого такого состязания, проведенного здесь, право на выпуск своих книг завоевали поэты Владимир Соловьев и Владимир Львов.

— Объявив конкурс на лучшую поэтическую рукопись,— говорит корреспонденту ТАСС заведующий Калининским отделением издательства «Московский рабочий» А. Душенков,— мы получили возможность познакомиться с творчеством талантливых молодых авторов, которые в других условиях, зная, как трудно «пробить» книгу в печать, никогда бы, наверное, к нам не обратились. Успех того же В. Львова, директора Кяблуковского сельского дома культуры, для многих оказался неожиданным. Его знали лишь по редким публикациям в периодике, а тут выяснилось, что он вполне достоин книги. Что же касается В. Соловьева из деревни Осечно, то он давно зарекомендовал себя как интересный поэт. Отбирал рукописи наш редакционный совет.

М. АМАЕВ.

КАЛИНИН.

ШАХМАТЫ

У ПЕРЕВАЛА

У каждого состязания за шахматную корону своя неповторимая фабула. В отличие от предыдущих поединков Г. Каспарова и А. Карпова первая половина матча в Севилье отмечена исключительной бескомпромиссностью спортивной борьбы. Чемпион мира лидировал, как и в прошлогоднем матче-реванше, с перевесом в одно очко. Но тогда было девять ничьих, а сейчас — семь.

В одном из интервью Каспаров сказал, что мог выиграть пятую, шестую и седьмую встречи, но приехал в Севилью не в лучшей спортивной форме, вот и возникли проблемы с шахматными часами...

Следует заметить, что и Карпов прошел мимо выигрыша в седьмой партии.

Пресс-центром матча, откуда обширная шахматная информация расходится по всему миру, руководит советский гроссмейстер Т. Георгадзе, который в последние годы был тренером сборной Испании. Вместе с ним самыми активными очевидцами событий на сцене театра Лопе де Вега стали гроссмейстеры, выполняющие в эти дни корреспондентские функции. Среди них наши М. Тайманов и Э. Гуфельд, англичанин Р. Кин, югослав Л. Любоевич, швед У. Андерссон, голландец Я. Тимман и другие авторитеты.

Покидая Севилью, 77-летний аргентинский гроссмейстер М. Найдорф заявил, что судьба шахматной короны будет решена досрочно — в двадцатой партии матча. Правда, он дипломатично умолчал, кто, по его мнению, окажется победителем. Местные шахматисты поспешили к известному в Испании прорицателю Диего Арсиналу, чтобы тот ответил на вопрос «Кто кого?». Однако «ясновидец» отказался от прогноза:

— Не хочу лишить публику удовольствия от наблюдения за впечатляющей игрой...

Столик, за которым сидят гроссмейстеры, имеет электронное устройство, благодаря которому ходы участников на доске мгновенно показываются на двух больших экранах, укрепленных по обе стороны сцены. Телевизионные аппараты в игровом зале и прилегающих помещениях позволяют вблизи видеть четкое изображение доски с фигурами и лица соперников, их мимику и жесты, что само по себе тоже представляет интерес.

Участники матча живут в специально арендованных для них виллах, расположенных на небольшом расстоянии по разные стороны театра Лопе де Вега. Журналисты туда не попадают, но им известны некоторые детали турнирного быта гроссмейстеров. Каспаров верен своему увлечению бадминтоном, Карпов отдает предпочтение теннису.

Секунданты и помощники участников матча стараются не вступать в беседы с журналистами. Но иногда нужно и им высказаться. Тренер Каспарова А. Никитин сказал:

— Мы и после окончания партии продолжаем поиск новых идей — у тренеров нет свободных дней, участники матча и их штабы работают непрерывно...

Если будут сыграны все 24 партии и каждый из соперников использует по три тайм-аута, то матч продлится 2,5 месяца и закончится к Новому году. «Для меня все это время — работа на кухне,— сказала журналистам мать чемпиона, Клара Шагеновна Каспарова.— Сын особенно хорошо себя чувствует, когда я ему готовлю любимые блюда».

Каждый раз, когда в зрительном зале занимают свои места помощники Карпова, среди них внимание болельщиков привлекает молодая женщина. Поклонники экс-чемпиона мира доверительно сообщают: «Это Наталья Буланова, на которой Карпов женился незадолго до матча».

По телефонному разговору с Севильей этот материал подготовил

И. ВАТНИКОВ,
международный мастер.

Долгий век роялей

Необычный семинар начался вчера в Московской консерватории.

По приглашению Министерства культуры СССР на него прибыли представители гамбургского филиала американской фирмы «Стейнвей». Но не в этом необычность встречи советских и западногерманских специалистов, в причине, собравшей их. Оказывается, в наших концертных залах и учебных заведениях немало инструментов знаменитой фирмы, причем некоторые из них выпущены в конце прошлого века, но до сих пор надежно служат и исполнителям, и студентам. К тому же каждый год закупаются новые партии пианино «Стейнвей», и, чтобы жизнь их была долгой, нужно соответствующее техническое обслуживание. Вот почему съехались в Москву настройщики с Украины, из Белоруссии и Молдавии, Иркутска, Челябинска, Горького. Гамбургцы проведут с ними занятия, посвященные особенностям ухода, настройки и мелкого ремонта роялей.

Одновременно с фирмой ФРГ достигнута договоренность о капитальном ремонте «стейнвеев», принадлежащих советским учреждениям искусства. Часть старых инструментов будет отправлена в ФРГ и возвращена владельцам после фабричной реставрации.

В. ПАВЛОВ.

Четыре легких колеса

В новгородском магазине «Автомобили» появился для продажи необычный экипаж.

И название у него необычное — полимобиль. Конструкцию нового велосипеда, рассчитанного на нескольких пассажиров, разработали специалисты местного политехнического института, а объединение «Автоспецоборудование» освоило производство. Опытная партия в 10 штук поступила в магазин для изучения покупательского спроса. Полимобиль интересен главным образом тем, что его можно изготавливать и продавать в виде своеобразного «конструктора». Из набора деталей покупатель соберет экипаж по своему вкусу и потребностям.

И. СЕРГЕЕВА.

НОВГОРОД.

Находки в музее

Увлекательная история стоит за каждой из десятка картин, включенных в экспозицию «Заново открытые». Коллекцию, знакомящую с творчеством реставраторов, подготовил Куйбышевский художественный музей.

Поисковая работа волжских мастеров помогла установить имена авторов многих произведений, хранящихся в запасниках музея. На выставке показаны заново открытые работы кисти А. Архипова, В. Боровиковского, В. Сурикова, В. Тропинина.

В. БЕЛЯКОВ.
(ТАСС).

КУЙБЫШЕВ.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Людмила Уварова

ИНТЕЛЛЕКТ БЕЗ ПЕРЕБОЕВ

Когда-то Михаил Светлов сказал о нем так: «У Наровчатова интеллект решительно без перебоев, без единой помарочки...»

Помню, когда и почему это было сказано. Михаил Аркадьевич часто бывал у моих родителей, с которыми был связан годами долгой, верной дружбы. Однажды он пришел к нам и сказал:

— Если хочешь, Люся, приходи ко мне завтра.

— А что? — спросила я.— Я вам нужна?

— Скорее, я тебе нужен. У меня будет один молодой поэт, тебе будет наверняка интересно с ним познакомиться.

— Кто такой? — спросила я живо, уже в ту пору питая непритворный интерес к отечественной литературе.

— Увидишь сама. Все, как есть, поймешь, старуха,— ответил Светлов.

На другой день я отправилась к Михаилу Аркадьевичу. Светлов сам открыл дверь.

— Он уже здесь,— сказал негромко.

В кабинете, возле письменного стола, спиной к окну стоял светловолосый юноша, до сих пор помню, как золотились легкие волосы его при свете настольной лампы под простым зеленым абажуром.

Светлов сказал:

— Знакомьтесь, Сережа. Это моя подшефница, старуха весьма восприимчива к литературе, иностранным языкам и музыке, хотя, по слухам, учится довольно средне и не блещет отличными отметками. А, впрочем, не в этом счастье, разве не так?

Наровчатов протянул мне руку. Рука была твердая, пожатие крепкое, что называется, надежное. Так обычно понимают руки люди, которым можно верить.

Светлов сказал:

— Поскольку процесс знакомства состоялся, можно присесть, хотя бы ненадолго.

Я села на тахту, Светлов за стол, а Наровчатов сел в кресло, стоявшее наискосок письменного стола.

Он был поразительно красив. Нежно-розовая кожа, большие синие в длинных ресницах глаза, располагающая улыбка. Он держал себя просто, должно быть, искренне не задумываясь над тем, какое впечатление он производит, и уж само собой не думал о своей наружности.

Признаюсь, что уже теперь, по истечении многих лет, не помню стихи, которые он читал. Более того, однажды, спустя годы, я спросила Наровчатова, что за стихи он тогда выбрал для чтения, и он ответил:

— Даю слово, позабыл...

Он читал долго. Светлов внимательно слушал, не перебивая, лишь изредка что-то записывал в лежавшую перед ним на столе тетрадку.

Потом сказал:

— Что у вас есть еще?

— Еще? — переспросил Наровчатов, задумался ненадолго.— Могу читать хоть до завтрашнего утра...

— Читайте,— сказал Светлов.— Я прерву, когда насытюсь окончательно.

Помню общее впечатление неподдельной свежести слов, незатасканных, каких-то удивительно чистых и емких.

Светлов сказал, глядя в свою тетрадь:

— Вы будете поэтом, Сережа, ручаюсь вам.

Я спросила:

— А разве сейчас он еще не поэт?

— Как тебе сказать...

Светлов помедлил немного.

— В общем, я бы сказал так: вы будете безусловно хорошим поэтом, так будет правильнее.

Потом мы пили чай и долго сидели за столом все вместе. Сергей рассказывал о своих родителях, об отце — страстном книголюбе.

— Не может спокойно видеть книги, загорается мгновенно,— сказал Сергей.

— Надеюсь, вы их читаете тоже? — спросил Михаил Аркадьевич.

Он кивнул.

— Отец меня приучил. С раннего детства я любил не игрушки, не всякого рода конструкции, а только книги, одни лишь книги...

Светлов был в достаточной мере образован, знал, как говорится, многое о многом, он говорил, помню, о символистах, о поэзии раннего Маяковского, об Ахматовой, о Цветаевой, о поэмах Шелли, и Наровчатов на равных участвовал в разговоре.

Вот тогда Михаил Аркадьевич и сказал:

— У вас, Сережа, интеллект решительно без перебоев, ни одного выпадения пульса...

Мы встречались с Наровчатовым нечасто, и теперь, когда прошло уже много лет со дня нашего первого знакомства, мне трудно обозначить точные даты встреч и разговоров.

◇

Вот он идет мне навстречу по Кузнецкому мосту. Под мышкой сверток, аккуратно перевязанный бечевкой,— книги, разумеется.

Глаза его улыбаются.

— Достал редкое издание Монтеня,— сообщает радостно-конфиденциальным тоном.— Честное слово, уже и не чаял, что когда-нибудь достану, и вот, как видишь...

Не ленится развернуть свой сверток, любовно извлечь нетолстый томик в розовой, изрядно потертой обложке.

— Гляди, любуйся...

Стоим, разглядываем страницы, уже истонченные временем. Вокруг течет, обтекает нас нескончаемый людской поток.

Кто-то недовольно ругнулся.

— Что вы, в деревне на завалинке? Не нашли другого места разглядывать свои сочинения?

Наровчатов улыбается от всей души.

— Как сказал-то? Свои сочинения! Надо же так...

Потом голубые глаза его становятся серьезными.

— А что, как думаешь, может быть, лет эдак через полсотни кто-нибудь когда-нибудь вот так же вот прямо на улице станет разглядывать наши сочинения? Может же быть такое, как думаешь?

◇

Встречаемся на одной из лесных дорожек Переделкина.

Сергей идет навстречу, хватает меня за руку.

— Стой рядом и слушай...

— Что надо слушать?

— Стихи, сегодня написал.

Читает. Помню поразившую меня строчку:

Мы были королями
в любой колоде карт...

— Как это здорово,— говорю я повторяю вслед за ним:

Мы были королями
в любой колоде карт...

Он говорит грустно:

— А ведь, правда, так оно и было.

— Что было?

— Мы были королями, потому что были молоды.

Несколько мгновений молчит, и я не прерываю его молчания.

— Знаешь, сколько себя помню, я всегда был моложе всех...

— И я тоже,— говорю.

Он кивает.

— А теперь, теперь я всегда — самый старый, как это странно...

◇

Съезд писателей. Сергей вместе с Галей направляются в Кремль на утреннее заседание.

Он здоровается со мной и проходит мимо, Галя остается.

Лицо ее печально, брови нахмурены.

— До того беспокоит меня его здоровье...

Слегка поднимает крупную, красивую ладонь, начинает загибать пальцы.

— Суди сама: диабет, сердце барахлит то и дело. Помнишь, однажды в поездке чуть не умер, едва откачали? Ноги болят, эмфизема легких.

— Это — последствия курения,— говорю я.

Мы медленно идем по широкому кремлевскому двору, где кругом, куда ни глянь, стоят великолепные старинные соборы.

Галя говорит:

— Сережа купил интересную книгу — «Старинные обычаи России». Книга редкая, издания 1729 года. Сережа говорит, что исключительно любопытно. Он завел особую тетрадь, записывает туда всякого рода сведения, которые узнает из этой книги. По его словам, он узнал много такого, чего никогда не приходилось знать раньше, например историю церквей и соборов России, характер и особенности различных деятелей старины, былинных богатырей, просветителей, летописцев...

Может быть, тогда-то и зародилась у Наровчатова мысль написать своего Буслаева?

Галя слегка оживилась, потом лицо ее снова печалится.

— Что мне с ним делать? Говорю, отдохни, не делай ничего, не пиши, не читай рукописи, куда там...

Она вздыхает.

— Только в Коктебеле, представь, ему по-настоящему хорошо, жара на него нисколько не действует, ему там легко работается, и он себя хорошо чувствует...

— Когда поедете в Коктебель? — спрашиваю я.

— Надеюсь, через месяц...

◇

Немало было у Наровчатова печальных событий в жизни.

Но ничто не могло сравняться с тем, что случилось в мае 81-го года. Тогда неожиданно умерла Галя, его верный, преданный в течение долгих лет друг, его жена и постоянный помощник.

Помню жаркий не по-весеннему день на Кунцевском кладбище, где собрались друзья Сергея и Гали, чтобы проводить Галю в последний путь.

Подъехал Наровчатов вместе со своим другом детства Мстиславом Борисовичем Козьминым. С трудом вылез из машины.

Племянница Гали сказала:

— Почти не может ходить, такие сильные боли в ногах...

Лицо его было белым, как бы застывшим, глаза глядели прямо перед собой в одну точку. Подошел к гробу, стал рядом, не отрывая глаз от Гали. Потом, не говоря ни слова, отвернулся, закрыл глаза ладонью. Мстислав Борисович обнял его за плечи, мягко, но настойчиво усадил на скамейку.

◇

Помню, он расспрашивал меня об Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой. Будучи молодой журналисткой, я часто была у нее, брала интервью. Было это за год до войны. Ольга Леонардовна жила в Козицком переулке.

Книппер-Чехова — красивая, темноброва, откинув голову, сидела в большом, удобном кресле. Рядом с ней сидела на стуле худенькая старушка с удивительно добрым лицом. Это была Мария Павловна Чехова.

Странное дело: ведь они были, должно быть, сверстницы, но Ольга Леонардовна была дама, актриса, красивая, величественная, с королевской статью, а Мария Павловна — старушка, иначе и не назвать ее.

Фотокорреспондент, пришедший со мной, ныне покойный Женя Тиханов, фотографировал обеих, то подходя ближе, то отдаляясь к дверям.

Ольга Леонардовна, хотя и привыкла, чтобы ее фотографировали, однако не могла отказать себе в удовольствии покрасоваться перед аппаратом, улыбалась, поднимала голову выше или опускала ее, старалась принять позу, что называется, поинтереснее, а Мария Павловна как сидела, так и продолжала сидеть, молча, опершись щекой о ладонь.

Все это я рассказала Наровчатову, он сказал:

— Представь, я завидую тебе, ты видела двух очень примечательных женщин, женщин, которые хорошо, досконально были близки с самим Чеховым.

Подумал немного и сказал:

— Вот ты, по-моему, верно описала обеих: Ольга Леонардовна — подлинная актриса, привыкшая к вниманию, к общественному интересу, немного играющая на людях, а Мария Павловна — такая, какая есть, естественная, ненадуманная, таким, надо думать, был и сам Антон Павлович...

Он очень любил Чехова. Помню, однажды мы вместе с ним вышли из Лавки писателей, где он довольно долго беседовал с заведующей писательским отделом Кирой Викторовной Дубровской и ее заместителем Олегом Леонидовичем Соколовым по поводу одной кляузы.

Наровчатов был возмущен, то и дело повторял с негодованием:

— Что им надо? Не дают людям работать! Люди работают не за страх, а поистине за совесть...

Он долго не мог прийти в себя, а потом, немного успокоившись, сказал:

— Сегодня утром перечитал «Дом с мезонином», что за прелесть!

И почти тут же, как бы не поставив точку, начал наизусть читать отрывок из этого рассказа Чехова.

Я слушала с удивлением.

— Ну и память же у тебя!

Он чуть смущенно улыбнулся.

— Я его очень люблю, Чехова...

◇

Когда я думаю о Наровчатове, мне кажется, что он целиком и полностью подходит под определение, данное Чеховым воспитанному человеку: воспитанный человек всегда мягок, доброжелателен, уважает чужое мнение, не любит навязывать свое. И так далее. Полагаю, что эти слова Чехова знакомы многим.

Наровчатов всегда представлялся мне образцом истинного, неподдельного русского интеллигента, широко образованного, широко мыслящего.

Он редко о ком отзывался дурно, но если Сергей скажет: «Это плохой человек», большей частью так и выходило, он редко ошибался в людях.

Однажды мы говорили с Наровчатовым об одном нашем общем знакомом. Сергей сделал ему немало одолжений, а он, неведомо почему, стал его злейшим врагом.

— Не пойму никак,— сказала я.— Ведь, кроме добра, он от тебя ничего не видел, почему же он говорит о тебе гадости? За что он ненавидит тебя? Неужели только потому, что элементарно неблагодарен?

— Есть низменные натуры,— ответил Наровчатов,— которые привыкли платить злом за добро. Они считают себя настолько безупречными, что, нуждаясь в одолжении, в то же время злятся на того, кто его делает. По их мнению, добро должно само плыть им в руки.

И добавил тут же:

— Отсюда вывод, добро следует делать осторожно.

— То-то и видно, как ты принимаешь меры предосторожности,— сказала присутствовавшая при нашем разговоре Галя.— Только учишь всех, а сам...

Сергей ответил серьезно:

— Ничего не поделаешь, себя трудно переделать.

◇

Я перечитала свои записи о Сергее Наровчатове, они показались мне отрывочными, какими-то растрепанными, несобранными. И все-таки хочу отдать их на суд читателя. Может быть, в какой-то степени они помогут воссоздать некоторые черточки характера Сергея, этого исключительно умного, одаренного, доброго поэта...

Сельский зоопарк

На банковский счет № 60181 поступило десять тысяч рублей. А принадлежит счет первому в стране государственному сельскому зоопарку, который действует в поселке Балыкерчье.

В коллекции этого зоопарка более ста пятидесяти видов животных. Недавно он приобрел семейство морских котиков, доставленных в поселок с естественных пляжей сахалинской бухты Терпения. Скоро появятся тут и экзотические крокодилы.

Зоопарк продолжает строительство. В недалеком будущем на его территории появятся аквариум и террариум, антилопник, помещение для певчих птиц.

С. ВАКУНОВ.

ОМСК.

ВЕРНУЛАСЬ ЭКСПЕДИЦИЯ

На Великом шелковом пути

«Я был во многих странах и нигде не видел такой потрясающей красоты, которая открылась мне сквозь левый пролом Цебельдинской крепости...»

Запись, оставленная Евгением Евтушенко,— одна из сотен других восторженных отзывов о Цебельде, расположенной в горах Абхазии близ Сухуми.

Вот уже одиннадцать лет здесь ведутся раскопки экспедицией Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея.

— В нынешнем сезоне,— рассказывает руководитель экспедиции, доктор исторических наук Ю. Воронов,— мы продолжали исследования на восточном утесе, где обнаружен средневековый архитектурный комплекс. Найденная в его развалинах древнегрузинская надпись свидетельствует, что в конце XIII или в начале XIV века здесь был основан монастырь. В его ансамбль органично вошли оборонительные сооружения VI века. В стоящем на краю 120-метрового обрыва храме найдены богатая фресковая роспись и множество предметов из серебра, бронзы и железа. Некоторые изделия — замки, медальоны, серьги, обивка шкатулки — попали сюда из Западной Европы через Севаст, как называлась когда-то генуэзская фактория на месте современного Сухуми.

— Еще один объект этого сезона, — продолжает рассказ заместитель начальника экспедиции, кандидат исторических наук О. Бгажба,— живописные руины средневекового храма вблизи крепости. Кувшины с зеленой поливой, сосуды из венецианского стекла, украшения, наперстки, монеты из серебра и бронзы, многочисленные ножи и сабли — вот далеко не полный перечень здешних находок, среди которых немало впервые обнаруженных в Причерноморье.

На горе Шапки экспедицией раскопаны ранневизантийская боевая башня с коробовым сводом из камня и христианский храм месопотамского типа. Эти и другие объекты показывают, что находившаяся здесь резиденция правителей Апсилии, крупнейшего древнеабхазского политического образования, в VI веке была возведена по последнему слову архитектуры того времени. В XIV—XV веках поверх древних зданий вновь сооружены башни и стены.

— Раскопки прошлых лет,— говорит Ю. Воронов,— показали, что Цебельда в VI—VIII веках н. э. играла очень важную роль на транскавказском отрезке Великого шелкового пути, соединявшего тогда Византию с Китаем и Индией. Теперь же мы получили доказательства того, что и генуэзские купцы широко использовали местные перевалы для контактов с Северным Кавказом, а через него, вероятно, и с Золотой Ордой в Поволжье. Увеличение населения, интенсивное строительство в ту пору позволяют внести важные исправления в учебники, где до сих пор писалось, что Абхазия с XIV века переживала упадок и запустение.

Старинное село Цебельда становится новым туристским центром республики. К древнему Цебелиуму уже проложена автомобильная дорога. Обсуждается предложение создать здесь историко-природный музей-заповедник.

С. АНДРИАСЯН.

СУХУМИ.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 283-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 05647. 50126.
Изд. № 3210.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ